

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

EMORY FADED

ПРОЕКТ RE НАЧАЛО

Важна лишь победа

Emory Faded
Проект Re. Начало
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70239637
Проект Re. Начало. Роман: АСТ; Издательский дом «Ленинград»;
Москва; 2024
ISBN 978-5-17-156822-1

Аннотация

Он – всего лишь подопытный в эксперименте по созданию идеальных людей. Вся его жизнь – это учёба и опыты. Вся его суть – это сила и способности. Всё, что он умеет – это побеждать. Но не имея шанса на победу, он попадает в другой мир. В тело обычного доброго паренька. Друзья, семья, девушка – всё это неожиданно появляется в его жизни. Но... разве хоть что-то из этого имеет значение? Нет. Цена? Способ? Жертвы? Хоть что-то из этого важно? Нет. Важна лишь победа. И он тот, кто победит.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	33
Глава 3	47
Глава 4	61
Глава 5	76
Глава 6	88
Глава 7	120
Глава 8	133
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Emory Faded
Проект Re
Начало
Роман

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

© Emory Faded, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

За семь дней до начала. 25 марта...

Проект Re – это проект по выведению нового поколения идеальных людей. Такие люди должны превосходить обычных людей по любому показателю, будь то умственные способности, физическая сила или социальные навыки. Изначально планировалось, что они займут места в правительстве и, благодаря возвращённому в них рациональному мышлению, станут такими правителями, которым будет чужда собственная выгода и желания, а процветание народа будет возведено в абсолют.

Но так было лишь изначально...

Сейчас наша страна впервые за сотни лет в непостижимом упадке: мы отстаём во всех отраслях, начиная от экономики, заканчивая военным делом. Если так пойдёт дальше... мы падём.

Последний козырь, который у нас остался – это научная отрасль и этот проект. Сейчас надежда всей страны лежит на наших плечах и на плечах подопытных, которым нет и шестнадцати...

Да, о моральной стороне вопроса даже не стоит думать, все участвующие в этом эксперименте подопытные были тут со своего рождения: они ни разу не выходили из специально созданных для них комнат; они ни разу не видели солнца;

они не знают, что такое семья – для них это просто звук. А всё, что они делают изо дня в день – это совершенствуются. У них, конечно, есть перерывы на естественные нужды, но они настолько минимизированы, что это даже трудно учитывать.

Немногие выдерживают, ведь это просто дети... Но даже если вам кажется это неправильным, я не в силах что-либо сделать.

Всё же я тут лишь научный сотрудник, пусть и не последний, над нами стоят военные и правительство, которые пресекают любое вмешательство, не связанное с улучшением подопытных. А те, кто пытался перечить, не важно будь то учёный или подопытный, – быстро устранялись. И единственное напоминание, оставшееся от них – пустые комнаты.

– Привет, номер 2013, – поздоровался со мной мой коллега, номер 2070.

В этой лаборатории запрещены имена. Их нет ни у кого: ни у учёных, ни у подопытных, ни у военных. Если честно, я не знаю, с чем это связано, я всего лишь один из преподавателей высшей математики и исследователей одновременно, да и беспокоит меня это мало. Возможно, так сделали, чтобы подопытные не ощущали себя неполноценными.

– Привет, – поздоровался я в ответ. – Были какие-то инциденты? – спросил я на всякий случай.

Всё же чаще всего, когда что-то подобное происходит, об этом вмиг узнаёт почти весь комплекс, а в последнее время

ничего такого не было слышно.

– Да вроде бы нет. Хотя... – он задумался, – вроде как номер 0947 немного бунтовал.

– И отчего же?

– Хотел, чтобы увеличили время на чтение книг.

Услышав это, я тяжело вздохнул.

Его вполне можно понять, книги тут для подопытных – это единственное развлечение. Но, к сожалению, даже такую на вид мелкую просьбу мы не можем исполнить, ведь их жизнь буквально расписана до минут.

– Чем всё закончилось? – спросил я, хотя уже знал ответ, ведь подобное случалось раньше.

И даже в будущем, если это место так же, как и сейчас, будет существовать, то вряд ли что-то поменяется...

– Да как всегда, – пожал он плечами, – повязали его, а после наказали.

Наказания здесь заслуживают отдельного внимания. К примеру, одно из них таково: провинившегося подопытного заводили в небольшую комнату средней освещённости с устройством, выполняющим функцию электрического стула. Оно не летально для человека, но тот, на ком его применяют, испытывает невероятную боль... После фиксации рук и ног наказуемого персонал покидал помещение и перемещался в смежную комнату за стеклом. Далее проходило само наказание, длившееся около пяти минут. Думаю, не стоит подробно описывать, что ощущали подопытные всё это вре-

мя. Скажу лишь, что по окончании истязаний бунтовщика уводили в свою комнату, и никто из них более не хотел попасть сюда вновь.

Подобные наказания хоть и не убивали, но оказывали существенное влияние на психическое состояние подопытных, которое потом, тем или иным образом, выливалось в летальный исход... С запуска проекта в живых остались чуть более двухсот испытуемых, и это число медленно, но уверенно уменьшается.

Чтобы относительно номеров не возникало путаницы, я поясню, номера подопытных идут с первого и до двухтысячного. Номера учёных и сотрудников – с две тысячи первого до трехтысячного. А военные идут с три тысячи первого и до пятитысячного. Военных тут, кстати, больше, однако именно эти две тысячи живут с нами в центральном комплексе. Основная же часть военных находится сверху, над этим подземельем. Зачем тут так много военных?

Ответ очевиден: чтобы не было возможности побега и утечки данных следом. За эти шестнадцать лет, что я тут работаю, было две попытки подобного: один раз был организован побег подопытными и второй раз – сговор военных, младших сотрудников и некоторых учёных. Как итог: обе попытки оказались провальными, а те, кто пытался сбежать – мертвы.

И если в первый раз погибло всего лишь около сорока человек, пускай они и были детьми; то во второй раз погиб-

ло порядка трёхсот, среди которых были также мои друзья и коллеги...

– А что насчёт недавно испробованных препаратов?

Да... мы мало того, что лишаем этих детей детства, так ещё и ставим над ними опыты, как над обычными крысами...

– Ты о «P46» и «Re78»? – поинтересовался он, начав копаться в куче бумаг, не очень аккуратно разложенных на столе.

– Именно.

Вообще мы испытываем не только эти два препарата, но эти самые интересные – особенно второй.

– Хм... – начал он, взглядываясь в найденную бумагу. – С «P46» ничего интересного: подавление боли всё ещё не полноценное, хотя мы и усилили дозу гемоксита.

– Ожидаемо.

Всё же создать препарат, который навсегда убирает боль, далеко не просто...

– А что там с «Re»?

– Ну... – произнес он, уже взглядываясь в другой лист, – тут уже всё лучше: организм начал пытаться отрастить потерянные конечности, правда, боль даже под «пэшкой», говорят, ужасная... Подопытные кричат, пока им не вколют транквилизаторы.

Не хотел бы я это слышать... Но, если честно, уже поздно считать себя чистым, всё же я тут с самого основания, в отличие от многих моих коллег.

– Даже Первый кричал?

– Если бы... Сидел себе и делал вид, что ничего не происходит. Чёртов монстр...

Может, это и неправильно, но тут я понимаю своего коллегу.

Первый... он... его трудно назвать человеком, пускай мы сами и виноваты, что буквально сотворили его таким своими руками.

– На нём точно не работает «пэшка»?

– Ему её даже не вкалывали...

Жестоко... но...

– Я не про это. Может быть, одна из прошлых «пэшек» была удачной?

– Не-а... – отмахнулся он. – Вот возьми, – всучил он мне в руки лист бумаги. – Это замеры его сердцебиения и пульса. Стоит ему начать испытывать боль, как они вмиг повышаются, так что боль он точно чувствует.

– А это нормально?

– Что именно, мы так-то много чем ненормальным занимаемся?.. – с усмешкой спросил он.

– Я про то, что ему не вкалывали «пэшку», и он должен был испытывать чудовищную боль. Это, случаем, не повредит его сознание?

– Не думаю, что это возможно... и мне кажется, со мной солидарно большинство учёных. Знаешь, нельзя сломать то, что уже сломано.

А можно ли считать Первого – сломанным? Пускай он и странный, но монстром его считают всё же за его способности: все тесты, которые он проходит, проходит идеально. Начиная почти с самого раннего детства он прилагал максимум усилий к учёбе и быстро в ней преуспел.

Я не помню, чтобы он сдал тест не на все сто баллов. При этом не важно – был ли этот тест на академические, физические или социальные способности. Итог всегда был один – он набирал максимум.

А странным же его считают из-за его... поведения.

Он с самого рождения не проявлял каких-либо эмоций: у него не было желаний; не было предпочтений; он даже в детстве ни разу не плакал, впрочем, как и в будущем...

Именно поэтому его многие и боятся. Он больше напоминает машину в теле человека...

Неожиданно дверь, в которую я недавно вошёл, резко открылась. Спустя мгновение я увидел человека, стоящего за ней. Подполковник, № 3001. Этот человек руководит всем на этой базе, он – главный.

Увидев его, мы резко напряглись, а мой коллега встал со стула. И всё потому, что мы знали, какой у него характер.

Стоило ему завидеть нас, как он нахмурился и, испытывая явное отвращение, сказал:

– Время пришло – используйте инъекцию «Re».

Что?..

Время пришло?..

Инъекция «Re»?

Почему?

Что происходит?

Я ничего не понимаю...

– Но «Re» – это же... – начал мой коллега, но не успел договорить, как ему прострелили голову, а по кабинету раздался глухой звук выстрела.

– Я знаю, что это, кретин... – держа в руке подрагивающий пистолет, сказал подполковник. – Ты, – говорил он, смотря на меня, – сколько у нас есть «Re»-ампул?

– О-д-н-н-н-а... – кое-как выговорил я, смотря на труп своего коллеги и медленно растекающуюся от него лужу крови.

– Дерьмо... – выплюнул он. – Тогда иди и вколи её Первому.

Я застыл от страха и незнания, что делать. А тем временем моё сердце билось так, как никогда до этого в моей жизни: выстрел, труп, растекающаяся кровь – всё это сейчас пыталось уложиться в моем сознании.

Выстрел.

Я вздрагиваю.

– Быстрее, следующий будет в голову! – рыкнул на меня подполковник.

Мысли всё ещё сбивались в нечто, из-за чего думать было очень трудно. Но инстинкт самосохранения всюду вопил, чтобы я начал выполнять его приказ.

Я двинулся в одну из дверей, расположенных в комнате.

Дверь должна быстрее всего привести меня к хранилищу, где я возьму иньектор «Re» и после сразу направлюсь к подопытным.

Только зачем ему именно препарат «Re»?! Он же не работает!!!

Мы уже проверяли, и прошлый испытуемый умер сразу после того, как ему вкололи его! Вернее, он и должен был умереть... но не так...

Он должен был умереть, а после ожить!

В этом и был изначальный смысл препарата «Re», но... он не ожил. Хотя мы и были близки, ведь тело уже после зафиксированной смерти продолжало двигаться и даже пыталось говорить. Но не прошло и двух минут, как тело перестало двигаться и вообще пытаться сделать хоть что-то: оно просто умерло. Окончательно умерло.

Поэтому проект решили перенаправить и достичь хотя бы возможности регенерировать тело...

Дверь, люди, ещё дверь, ещё люди – всё это мелькает перед глазами, но сознание просто не может на этом сконцентрироваться.

«Почему?! Что такого могло произойти, что главный требует вновь использовать этот препарат?!» – думал я про себя, пока вводил код от сейфа, где хранится сам препарат и записи по его изготовлению.

Когда я ввёл последнюю цифру, раздался писк, сейф был открыт. Внутри лежат документы и препарат в единствен-

ном экземпляре. Не задумываясь беру препарат и поворачиваюсь, собираясь направиться в сторону испытуемых, но... неожиданно чуть не врезаюсь в подполковника.

– Быстрее! – вновь рыкнул он мне.

Я сразу отошёл от него и направился к выходу из комнаты, только сейчас заметив лица стоящих людей. Среди них были как мои коллеги, так и военные, которые по идее не должны были меня сюда пустить. Но, видимо, из-за идущего позади меня подполковника даже не остановили. Случилось что-то серьёзное.

Все эти мысли буквально пролетали в моей голове, пока я чуть ли не бежал к испытуемым, держа в руке инъектор с веществом, которое должно будет убить одного из них...

Если быть конкретнее – оно убьёт Первого. И так решил не я, а подполковник. Это ведь он сказал мне использовать его...

– Наконец-то, – выдохнул я, когда добрался до одной из комнат с установленным стеклом Гизелла.

За ним, решая тесты, сидел Первый.

Его лицо, как всегда, не отражало ни капли эмоций, а его осанка и тело были идеальными, словно он выходец из аристократического рода.

Введя код, я разблокировал дверь и зашёл к нему в комнату. Он окинул меня безразличным и совершенно спокойным взглядом.

– Здравствуйте, две тысячи тринадцатый, – выдал он, пре-

рвавшись от своего занятия.

Я не был его преподавателем и всего лишь два раза заменял своего коллегу несколько лет тому назад, но даже так он помнит мой номер.

«Монстр...» – проскользнуло у меня в сознании.

– П-привет, П-первый... – немного запыхавшись и нервничая, сказал я.

Он всё таким же безразличным взглядом окинул дверь, откуда я вошел. Я сделал так же и увидел стоящего там подполковника, в руках у которого была папка, похожая на ту самую из сейфа.

– Вкальвай, – приказал он, направив на меня пистолет.

Меня снова затрясло от недавних воспоминаний.

– Прости, Первый, но мне нужно... – виновато и нервно произнёс я, показывая иньектор.

– Ничего, – спокойно ответил он, – всё хорошо, я понимаю, – договорил он, встав со стула и направившись к своей кровати, на которую сразу лёг.

Сняв одним движением с иньектора колпачок, я подошёл к Первому, который лежал так же, как и всегда. Для него будто не было разницы между тем, что происходит сейчас, и тем, что происходит обычно.

Поднеся к его шее иньектор и как следует прицелившись, я сделал быстрое движение, и игла вошла в шею Первого. Прошло меньше секунды, и иньектор опустел, а глаза Первого медленно закрылись.

Я приложил руку к его шее, чтобы нащупать пульс, но его не было. Повторил процедуру с его рукой, но и там его не нащупал. Напоследок приложил руку к груди, но и сердцебиение полностью остановилось.

– Он умер, – выдал я, с ужасом осознавая, что только что собственноручно убил человека.

На моё удивление, подполковник облегчённо выдохнул и, опираясь на стену, сел на корточки.

– Если ничего не выйдет – мы трупы, – обессиленно выдал он.

– Что-о?..

– Сверху сейчас идёт бойня. Нашу базу окружили со всех сторон и методично истребляют моих бойцов. Если у нас сейчас не будет бессмертного – мы трупы, – объяснил он.

– Атака, но... у нас же даже...

– Нет сирены? А смысл её включать? Создавать панику, чтобы я не смог добраться до нашего последнего шанса?

И пока я обдумывал ответ, тело... тело Первого начало биться в конвульсиях. Ноги, руки, голова – всё это резко начало дёргаться.

Испугавшись, я резко отполз от этого... от этого неестественного, пугающего и рушащего все законы мироздания...

Я... я даже слово не могу подобрать, которым можно было бы назвать это существо...

Мы точно перешли все границы дозволенного, когда создали этот препарат. Такая вещь не должна существовать в

этом мире!

Сделав резкое движение тазом, тело опало и конвульсии прекратились. Но...

Спустя секунду оно медленно подняло голову, затем, оперевшись на руки, немного приподнялось и начало осматриваться. И вроде бы всё удалось, но в этих глазах не было даже той маленькой частички жизни, что светилась в глазах Первого. Это уже не он, а оживший труп.

Существо поднесло к лицу руку, начав её осматривать, сжимать, и... целая река крови брызнула из его рта. И пока никто ничего не успел осознать, тело существа вновь упало на кровать, издав мягкий звук удара о матрас.

Подполковник быстро встал и, подойдя к телу, начал ощупывать его, но это было бесполезно, он начал дергать тело, пытаясь снова заставить его действовать.

– Мёртв, – тихо сказал подполковник. Сразу после чего полез к себе в карман, достал оттуда зажигалку и поджёг листок с исследованиями с разных сторон. Дождавшись, когда листок полностью сгорит, он достал свой пистолет и вытащил из него магазин, следом начав его осматривать. После зарядил обратно и передёрнул затвор.

– Ты первый? – спросил он меня, предлагая мне пистолет и потеряв все краски жизни на лице.

Тем временем я уже слышал раздающиеся по лаборатории выстрелы и крики...

Глава 1

Первое апреля

Что есть судьба?

Каждый из нас уже наверняка когда-то задумывался об этом, но вот чёткого ответа так и не нашел.

Кто-то считает, что судьбу мы строим сами, и всё зависит только от нас самих. А кто-то считает, что судьба – это распланированный сценарий нашей жизни, и что бы мы ни делали, изменить её мы не в силах. Иначе говоря, каждое наше действие и решение нам не принадлежит, и мы всего лишь заложники predetermined нам фатума...

Если второй вариант правдив, то получается, что ни одно существо никогда не было и никогда не будет по-настоящему свободно?

Но если это так, то не лучше ли поступать, как те немногие, что не задумываются о таком? Ведь если ты об этом не думаешь, то и не ощущаешь, что ты всего лишь марионетка, которая никогда не будет действительно свободной. Выходит, правдива крылатая фраза: «Всем глупым счастье от безумья, а умным – горе от ума...»

– Мари-тян, ты слышала, что вчера произошло?! – прервал мой внутренний монолог раздавшийся в нескольких метрах от меня милый девичий голосок.

Интереса ради я немного повернул голову вбок и увидел двух вполне привлекательных девушек, одетых в ту же форму, что и я. Видимо, они тоже ученицы старшей школы Никото.

– Ты о том ужасе, который устроили кланы?

Девочка, которая первая задала вопрос, растерялась.

– А разве изначально это устроила не группа подростков?

– Не говори глупостей. Не могли же обычные подростки-простолюдины устроить такое! Ты же наверняка слышала, что даже полиция против них была бессильна, и им пришлось ждать спецотряды. И это не говоря о взрыве многоэтажного здания с тысячами жертв... А нам, по итогу, заявляют, что спецотрядам на протяжении десятка минут давали отпор несколько подростков? Ну и бред...

– Но там же вроде говорили, что подростки только первопричина произошедшего...

– И ты хочешь сказать, что эти подростки как-то повлияли на кланы и заставили их это учинить? Это даже более бредово звучит, чем мой вариант.

– Но... какой им тогда смысл скрывать, что в этом вино-

ваты кланы?

– Эм... – вторая девочка впала в ступор от этого вопроса. – Не знаю, но наверняка какой-то смысл в этом есть. И вообще, хватит в первый день поступления говорить о такой жути!

Да, сегодня первое апреля – день вступительной церемонии и начало школьной жизни. Начало той самой розовой поры жизни...

И сейчас, стоя напротив впечатляющих школьных ворот, мне остаётся сделать всего один шаг в начало этой школьной жизни. Девушки, которые шли рядом со мной, уже миновали их, и, наверное, я сейчас выгляжу довольно странно, вот так замерев перед воротами. Но для меня это действительно значимый момент, и я не могу вот так просто сделать это...

Глубокий вздох, один шаг – и начало моей истории положено.

* * *

Хоть до урока и было ещё много времени, я решил не тратить его на неспешную прогулку по территории школы и сразу направился в класс.

Вообще, старшая школа Никото довольно особенная, даже если сравнивать с другими элитными школами, располагающимися в Токио. Пожалуй, стоит начать с причин, почему я выбрал именно эту старшую школу. А этих причин все-

го три: во-первых, хоть эта старшая школа и для аристократов, но сюда также принимают простолюдинов; во-вторых, в этой школе есть общежитие, которое мне сейчас необходимо ввиду отсутствия дома и родителей, которые могли бы обо мне позаботиться; и это, кстати, третья причина – эта школа единственная, которая имеет одну важнейшую для меня особенность – если родители учащегося погибли, то школа берёт учащегося под свою опеку до окончания его обучения.

А теперь конкретнее о каждой из этих причин.

Первая причина состоит в том, что, как я говорил ранее, это одна из элитных токийских школ, и попасть в такую можно, только если ты аристократ, или будучи простолюдином пройти особые тесты. Я – простолюдин, так что мне пришлось проходить тесты.

Мне повезло – и моих способностей хватило, чтобы поступить сюда.

Насколько мне известно, всего тут, в параллели, восемь классов: от А и до Н. В каждом классе учится сорок учеников: тридцать аристократов и десять простолюдинов. То есть всего на одном году обучения тут восемьдесят простолюдинов.

Много это или мало – зависит от того, как посмотреть на ситуацию. Если учитывать, что в другие элитные токийские школы вообще не берут простолюдинов – это много. Но, если смотреть со стороны шансов попадания в такую академию – это крайне мало. Всего восемьдесят мест на более чем десять

миллионов жителей Токио. Разумеется, в эти цифры входят не только те, кто мог бы попасть в эту школу. Просто таким образом я хочу показать всю элитарность этого места и то, как маловероятно сюда попасть.

Ладно, а теперь о второй причине, из-за которой я выбрал это место. Она является для меня одной из главных, потому что у меня нет дома и мне негде жить. То есть мне было необходимо поступить в школу, где есть возможность заселиться в общежитие, а таких школ мало. А если ещё учитывать моё происхождение, старшая школа Никото – единственная подходящая.

Ну и третья, а заодно главная причина: мои родители мертвы, так что мне было необходимо поступить в эту школу, чтобы не попасть в интернат.

А теперь, подведя все итоги, можно смело заявить, что у меня просто не было выбора, кроме как пойти в эту школу. Кстати, говоря так, создаётся впечатление, что это какое-то плохое место, по крайней мере в моём понимании. Но это мнение ошибочно. В данном случае я просто изложил факт, который не имеет отношения к тому, как я отношусь к этому месту.

И если уж на то пошло, то, как по мне, это место довольно хорошо собой. Даже если не учитывать два главных фактора моего поступления сюда, то тут также остаётся ещё много интересных моментов. Например, территория этой школы огромна, и благодаря этому тут расположено много различ-

ных зданий, толком не имеющих отношения к учёбе. Если же опять привести пример, то здание, которое используется в качестве кафе, подойдет идеально. Или же можно привести в пример продуктовый магазин, также расположенный на территории этой школы.

Как я понимаю, школа этим самым пытается создать для учащихся максимально хорошие условия. Возможно, таким образом они склоняют учащихся переезжать в общежитие. Но это всё лишь мои догадки.

Если же не брать в пример огромные территории и, соответственно, возможности школы, то тогда первое, что приходит на ум – это новейшие технологии, внедрённые в учебный процесс. То есть это: электронные доски, электронные учебники и прочие современнейшие средства, используемые в учебной программе этой школы на постоянной основе.

* * *

Пока я размышлял над этим и разглядывал как учеников, так и здания, сам не заметил, как быстро дошёл до нужного мне корпуса и уже стоял у кабинета своего класса. Сверху, над дверью, висела табличка «1-G», по которой я и понял, что нашёл нужный мне класс.

Сейчас, стоя перед дверью, я подумал о том, о чём стоило бы побеспокоиться заранее, ведь от этого зависит... заведу ли я друзей.

Опять же, это может кому-то показаться чем-то незначимым, но для меня очень важная часть, ведь ранее у меня не было ни одного друга. Да и, как по мне, многие просто не понимают всей важности первых моментов школьной жизни. Именно в эти моменты и решается, заведёшь ли ты друзей или будешь до конца выпуска белой вороной. И это ещё не худший вариант, ведь я также наслышан о всевозможной травле и преследованиях...

Последние варианты меня не слишком-то радовали, поэтому я сейчас и остановился перед дверью класса, пытаюсь придумать хорошую тактику, чтобы завести друзей, ну или, по крайней мере, завести несколько знакомых, которые после, возможно, и перерастут в друзей.

Да, не стоит сразу рассчитывать, что вот так просто всё получится.

– Тоже волнуетесь? – донёсся слева от меня тихий голос девушки.

Я немного повернулся влево и теперь мог лицезреть ту, что задала мне этот вопрос.

Девушка чуть ниже меня ростом; у неё темные волосы, постриженные под каре; темно-карие глаза и довольно худое тело. Она также одета в фирменную форму школы Никото и стоит рядом с дверью нашего класса.

Исходя из этого, можно предположить, что эта девушка – моя одноклассница. Получается, у меня получилось завести первый диалог с одноклассником ещё до того, как я зашёл в

класс, успех ли это? Наверное. Пожалуй, стоит постараться и продолжить наше общение.

– Немного, – соврал я, видя, что девушка явно волнуется, и это можно использовать, чтобы найти общие темы и, возможно, подружиться.

Она, услышав это, словно немного посветлела. Наверное, от того, что теперь не чувствовала себя столь слабой. Всё же это стандартная человеческая черта, так или иначе присущая всем.

– Ой, прости, совсем забыла, – девушка вновь немного занервничала. – Я Томика Тиёкэ, приятно познакомиться, – сказала она, сделав небольшой поклон.

– Акира Хирано, – назвал я в ответ своё имя и фамилию, сделав такой же небольшой поклон. – Мне тоже очень приятно.

Услышав это, девушка сначала улыбнулась, а потом задумалась. Учитывая, что это элитная школа для аристократов, наверное, она пытается вспомнить, из какого я дома. Но на деле я простолюдин, так что даже интересно, во что это выльется.

– Эм... зайдём в класс? – волнуясь, спросила она. Видимо, решила, что просто не может вспомнить, из какого я рода или дома, и поэтому захотела перейти к другой теме.

– Хорошо, – сказал я и открыл дверь. Оглядывая классное помещение, я неспешно прошёл внутрь.

Даже учитывая то, что до начала урока ещё много време-

ни, почти весь класс уже был заполнен, и я начал опасаться, что могут возникнуть проблемы с выбором места. Но, к моему счастью, на партах стояли именные таблички учеников, явно указывающие на место каждого ученика. А ещё больше меня обрадовало то, что моё место находилось в самом конце класса, рядом с окном. Это идеально для тихой и спокойной школьной жизни ученика, который не желает выделяться.

Пока я занимал своё место, краем глаза наблюдал за ученицей, с которой успел познакомиться при входе в класс. Тут мне, к сожалению, не повезло, и моё желание сидеть рядом с такой тихой и воспитанной девушкой – не сбылось. Томика заняла место на пару парт ближе к доске, чем я. Не говоря уже о том, что будет сидеть в противоположном ряду, то есть рядом с той дверью, откуда мы зашли.

До урока оставалось ещё много времени, и я начал рассматривать свой класс, постепенно огорчаясь. Почему? Большая часть учеников уже собрались в небольшие группы, что существенно осложняло возможность завести друзей.

Видимо, поскольку они аристократы, то уже так или иначе знакомы друг с другом, хотя бы на минимальном уровне. Даже к той девушке, Томике, подошла какая-то незнакомая мне особа и завела диалог.

Что же до меня, то в мою сторону лишь бросали заинтересованные и удивленные взгляды. Сначала пара человек, потом ещё пара, и вот, буквально через пять минут на меня по-

что каждый в классе обратил внимание. Многие из них пытались это скрыть, но выходило у них это довольно плохо.

Вполне возможно, они уже догадываются, что, если ни один из них ни разу меня не видел, значит, и в высшем свете я, скорее всего, ни разу не появлялся. А учитывая, что всем известно, что эта школа принимает простолюдинов, многие наверняка уже задумались, что я и есть – простолюдин.

Радует хотя бы то, что они не могут о подобных предположениях заявлять направо и налево, ибо кто знает, может, я какой-то новый член рода или вообще дома. И если этот случай будет правдой, а они назовут меня простолюдином, то дело может дойти даже до войны между родами, а то и домами. Так что на первое время я в безопасности.

Кстати говоря, я ведь не единственный простолюдин в этом классе. Но при этом единственный, кто сейчас сидит один и ни с кем не разговаривает. Наверное, со стороны это довольно печальное зрелище...

Ещё через некоторое время всё же подошёл учитель. Мужчина на вид лет тридцати пяти. Из примечательного: уставший, несколько апатичный взгляд и вполне хорошо сложенное тело. В остальном же у него вполне обычная внешность.

– Кхм-кхм... – прокашлялся учитель, стараясь привлечь внимание, хотя это было излишне, ведь ещё когда он только вошёл, ученики уже заняли свои места и прекратили разговоры. – Доброе утро, класс. Меня зовут Кохэку Мацусита.

Преподаю математику. Также я куратор класса «G» на последующие три года обучения. Сразу скажу касательно вступительной церемонии – она пройдет в спортивном зале через час. Попрошу никого не опаздывать. Сейчас я вам раздам список школьных правил и сборник инструкций для поступивших. В этом сборнике также есть вся информация касательно общежития, так что, если среди вас есть те, кто заселяется в общежитие, – прочитайте, пожалуйста, внимательно.

После того как учитель прошёл между рядами, выдав всем списки и сборники, он снова встал за кафедру.

– Теперь касательно установленного на ваши телефоны и ранее не работавшего приложения. Можете достать свои телефоны и проверить его.

После этих слов учителя все ученики потянулись за своими телефонами, и я не стал исключением.

– С этого момента и до вашего выпуска из школы это приложение будет активно. В этом приложении вы можете посмотреть как свою информацию, так и информацию о других учащихся.

И действительно, открыв свой профиль, я смог увидеть чётко расписанные данные о себе, в том числе тут указано, к какому роду или дому относится учащийся.

М-да...

А я надеялся подольше придерживаться нейтралитета.

Имя, фамилия, возраст: Акира Хирано, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: отсутствует

Академические способности: B+ (80)

Физические способности: C+ (59)

Социальные навыки: B+ (75)

Владение EMF: E- (2)

Общая оценка: C (54)

Кстати говоря, забыл рассказать об одной особенности, не обладая которой, какое бы количество баллов ты ни набрал, ты всё равно не сможешь учиться в этой школе.

EMF – Electro Magic Field.

Иначе говоря, электромагическое поле. Обладатели такого поля могут силой мысли влиять на окружающую материю.

Учёные выяснили, что отчасти эта сила подсознательно вырабатывается и контролируется мозгом носителя. Отсюда в аббревиатуру и вошло «электро», потому что мозг таких людей вырабатывает особенные электрические волны. Но даже тщательно изучая данные волны, учёные не могут объяснить полностью, как работают эти «поля». Поэтому в аббревиатуру также было включено «магические», потому что до сих пор эти поля нельзя объяснить никак иначе, кроме как словом «магия». Ну а «поля» в аббревиатуре из-за того, что, на самом деле, вокруг абсолютно каждого человека есть такие поля. Просто не все люди умеют подсознательно их контролировать и вырабатывать особые волны. Отсюда и неумение пользоваться EMF.

Из интересного: также доказано, что чем больше род-

ственников владели и пользовались ЕМФ, тем больше шанс, что дети унаследуют способность их использовать, и в случае, если дети унаследуют эту способность – они изначально будут лучше ей пользоваться. Иначе говоря, ЕМФ – это генетически передающийся фактор, который усиливается, если предыдущий носитель часто им пользовался. Но бывает и такое, что даже дети, чьи родственники не владели ЕМФ, почему-то способны ими пользоваться. Учёные же насчёт этого вопроса не дают никаких пояснений и чётких ответов, скидывая всё на «магию». Примерный шанс того, что ребёнок, не имеющий родственников, владеющих ЕМФ, сможет ими пользоваться, где-то около двух-пяти процентов. На деле же эти цифры куда меньше, ведь многие обычные люди даже не догадываются, что они способны управлять ЕМФ. Поэтому относить их к владеющим ЕМФ и учитывать в вышесказанной статистике – некорректно.

Как вы могли уже понять, исходя из всего вышеперечисленного, я также владею ЕМФ, пускай и на очень посредственном уровне. К какому из двух вышеназванных случаев отношусь я?

Правильный ответ: ни к одному из них. Есть ещё один способ стать обладателем ЕМФ – нужно вколоть себе содержимое труднодоступной и невероятно редкой ампулы, которую относят к артефактам древних.

В нынешнее время доказано существование расы, которая жила на этой планете ещё до первых людей. Куда делась и

почему исчезла эта раса – неизвестно. Но пускай эта раса и исчезла, она оставила после себя очень многое: строения, технологии и их язык. И ничего из названного до сих пор толком не изучено, сколько бы сил ни прикладывало человечество.

Хотя пускай многое и не изучено, но также есть предметы древних, которые нашли своё применение – их называют «артефактами древних». Под артефактами подразумевается сразу огромное количество вещей, например, металлы, которые в разы эффективнее, чем те, которые используют люди; оружие, будь то непонятно как работающее лазерное оружие; ну, или, как в моём случае, – инъекторы, при использовании которых владелец приобретает нужные для управления ЭМФ особые волны мозга.

Как вы наверняка понимаете, артефакты древних представляют исключительную ценность, не сопоставимую с обычными деньгами. Вследствие этого появляется вопрос: как я, будучи обычным простолюдином, получил что-то столь невероятно редкое?

Ответ одновременно прост и сложен: я не обычный простолюдин.

Если быть точным, я не могу им быть, потому что я не из этого мира. В этом мире я нахожусь всего лишь неделю. А попал я в тело, в котором сейчас нахожусь, когда умер в своём родном мире. Умер же я в результате ставившихся на мне опытов.

Понимаю, немного сумбурно и запутанно, мне самому всё ещё трудно это осознать, но при этом...

Чувство свободы прекрасно?..

Глава 2

– У кого-то есть какие-либо вопросы? – вернул меня на грешную землю раздавшийся голос учителя.

Никто не поднял руку.

– В таком случае на этом всё. Буду ждать вас на церемонии, – закончил он и направился к выходу из класса. Стоило учителю покинуть класс, я начал раздумывать, что делать дальше, а на место учителя вышли трое парней. До этого я видел, как они втроём общались между собой.

– Ребята, прошу всех не расходиться... – начал один из этих трёх парней, что стоял чуть впереди остальных двух. – Впереди три года обучения, и чтобы избежать в будущем разногласий касательно этой темы, предлагаю решить её прямо сейчас.

У этого парня были хорошо уложенные темные волосы и примерно такого же темного цвета глаза. Ростом где-то метр семьдесят с лишним, а телосложение худощавое. На лице же у него сейчас застыла добрая и заботливая улыбка.

– А-а... о какой теме, собственно, речь? – спросила незнакомая мне девушка, сидящая почти в начале класса.

– Конечно же о делении наших новых слуг, – сказал он, продолжая держать при этом на лице обычную, вполне добрую улыбку.

«Слуг? Так вот как тут обстоят дела...» – подумал я про

себя, пока искал по лицу его профиль в приложении, попутно наблюдая за реакцией остальных в классе. Большая часть одноклассников совершенно никак не отреагировали; часть удивились, но при этом оставались спокойны, и последняя часть, видимо, в которой были простолюдины, сразу напряглись.

Мне потребовалось меньше минуты, чтобы найти профиль этого парня. Во многом мне помогло то, что приложение позволяет искать по параметрам поиска: мне всего лишь нужно было внести год учёбы, а после и наш класс. Итого: круг поиска сократился с девятисот шестидесяти учеников школы до трехсот двадцати, а после и вовсе до сорока.

Имя, фамилия, возраст: Кодзи Кавано, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: главный род из дома

Кавано

Академические способности: B (75)

Физические способности: A- (83)

Социальные навыки: A (90)

Владение EMF: C- (42)

Общая оценка: B (73)

Вот что я увидел, открыв его профиль. Что можно сказать по его профилю, если сравнивать с моим?

Судя по всему, академические способности у него довольно хорошие; физические – ещё лучше; а исходя из оценки его социальных способностей – он явно раскрепощённый и уверенный в себе парень, который может поддержать разговор

на многие темы; что же до владения EMF, то тут всё сложнее, поскольку я не совсем понимаю, как происходит оценивание и где грань между хорошей оценкой и плохой.

– Мы тут подумали над этим, – подхватил тему стоящий сзади него парень, – и пришли к выводу, что слуги должны быть у членов самых значимых родов.

Этот же парень выделялся своим басистым голосом, хмурым лицом и телосложением: у него одновременно был большой рост – примерно метр восемьдесят с лишним, и очень, на вид, крепкое тело, будто полностью состоящее из мускулов. Если бы мне сказали, что этому парню за двадцать – я бы легко поверил.

Немного пролистав приложение на телефоне, почти сразу нашёл его профиль.

Имя, фамилия, возраст: Нао Такэучи, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: свободный род

Такэучи

Академические способности: B– (64)

Физические способности: A+ (96)

Социальные навыки: C+ (58)

Владение EMF: D+ (36)

Общая оценка: B–(64)

Поразительно, он первый человек, способности которого оценили на A+, пускай это и оценка по физическим способностям. Что же до остальных показателей, то каждый из них хуже, чем у Кодзи Кавано. Но у меня всё ещё крайне мало

сведений, чтобы делать заключения – хорошие ли это показатели или плохие.

– И вы хотите сказать, что вы трое – члены самых значимых родов из всех здесь собравшихся? – с явным возмущением сказала девушка, сидящая примерно в середине класса.

К сожалению, я не вижу её лица, так что не могу посмотреть её профиль и узнать, кто она. Из того, что я смог в ней подметить: у неё завивающиеся, очень яркие и напоминающие огонь, волосы; также у неё прямая осанка, в которой нет и единого просчёта, за который можно было бы упрекнуть.

Попытался найти по имеющимся данным, но помимо этой девушки ещё у двух была похожая причёска, с похожим цветом волос.

Можно, конечно, просмотреть всех, но в таком случае есть риск потерять ход диалога и попасть по итогу в неприятную ситуацию.

– Конечно, нет, – взял обратно инициативу Кавано. – Мой друг просто немного неправильно выразился. Прошу простить его за это, – едва сделал он извиняющийся кивок. – Он имел в виду, что все, кто хочет получить слугу, должны выдвинуть свои кандидатуры. И впоследствии мы уже все вместе решим, кому уйдёт слуга, исходя из значимости рода. Надеюсь недопонимание исчерпано? – спросил он, глядя сначала на эту девушку, а после и на всех в классе.

– Да, вполне, – пожав плечами, подтвердила та девушка.

– Тогда все, кто хочет претендовать на слугу, поднимите

для начала руку.

И когда все начали поднимать руки, один парень в очках очень робко спросил:

– Эм... а если я не хочу быть слугой? Понимаете, – говорил он, пока к нему начал подходить Кавано, – у меня... учёба... – продолжал он всё более нерешительно, – мне нужно много време...

Не договорил он из-за нанесённого удара Кавано. Удар пришёлся в живот. Парень начал откашливаться, держась за живот. Но не успел он перевести дух, как за ним пришёлся ещё один удар и ещё. Итого три удара в живот. Парень уже еле держался на ногах, постоянно кашляя, а его очки лежали на полу, слетев после второго удара.

Я посмотрел профиль этого ученика.

Имя, фамилия, возраст: Акио Харада, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: отсутствует

Академические способности: A–(85)

Физические способности: C+ (56)

Социальные навыки: D–(23)

Владение EMF: E (10)

Общая оценка: C–(44)

Единственный показатель, который выделялся у этого парня – это его академические способности. Учитывая его внешний вид, повадки и очень низкие остальные характеристики, видимо, этот парень тратит большую часть своего времени на учёбу, отсюда и неразвитые остальные характе-

ристики. Что, впрочем, не удивительно, ведь причина, по которой он стал участником этого конфликта – это его желание учиться и не тратить время ни на что иное.

– Ты понял свою ошибку? – держа за волосы этого парня, спросил его Кавано.

– Д-да... извините... – кое-как выговорил Харада.

– Ну вот и хорошо, – сказал Кавано и отпустил его волосы.

Харада упал на колени, всё ещё пытаясь отдышаться, попутно кашляя. Наверное, он не привык, когда к нему применяют насилие. К тому же физически он довольно слаб, так что будет вполне закономерно, если у него уйдёт приличное количество времени, чтобы вернуться к нормальному функционированию, и сейчас я не только о физическом состоянии, но и о моральном, ведь то, что сейчас произошло, может повлиять на его дальнейшую школьную жизнь: теперь многие, сначала в классе, а потом и в школе, будут считать, что избивать его – никем не порицаемая норма.

И Харада сейчас должен это понимать и, не падая духом, исправить своё положение в классе, а иначе... его счастливой школьной жизни вряд ли можно будет позавидовать.

И если же он это действительно осознаёт, это должно очень сильно на него давить морально. Особенно – время, которое ограничено. Чем дольше он будет тянуть и не исправлять своё положение, тем хуже будет, пока и вовсе исправить всё это не станет невозможным.

Тем временем Кавано вернулся на своё место и всё с той

же дружелюбной улыбкой, словно ничего и не произошло, продолжил говорить:

– Все мы иногда ошибаемся, кто-то чаще, кто-то реже, но главное – это уметь признавать свою вину. Он свою вину признал и получил за неё положенную кару, так что я искренне надеюсь на то, что никто из вас не в обиде на него. Если же такие есть, то можете высказаться, а я постараюсь найти компромисс.

Получается, Харату ещё и выставили зазнавшимся виновником-простолудином, который пошёл против знати, посчитав, что может прервать их речь, и за это был наказан.

Теперь у него ещё меньше шансов, чем я изначально предполагал.

Тем временен никто ничего не ответил на речь Кавано.

– Ну вот и хорошо, тогда вернёмся к тому, на чём закончили: те, кто претендует на слуг, пожалуйста, поднимите руку.

Пять человек подняли по одной руке и попутно начали осматривать тех, кто тоже поднял свои руки.

– Так, хорошо. Я думал, претендующих будет больше, но, если всё складывается так, то хорошо – кому-то достанется сразу двое слуг. И чтобы сразу решить этот вопрос – поднимите, пожалуйста, руки те, кто претендует сразу на двух слуг.

Из пяти рук осталась одна. И эта рука принадлежала той самой девушке с яркими огненными волосами.

– Вот как. Тогда в этом случае ещё одного слугу получу

я. Есть возражения?

Никто ничего не возразил.

Парень сложил ладони вместе и всё с той же улыбкой на лице произнес:

– Очень хорошо. Раз так, переходим к следующему моменту – к выбору слуг. Но... давайте будем добрыми и понимающими людьми, – неожиданно начал он, – всё же на дворе двадцать первый век, и право голоса есть даже у самых «маленьких людей», так что... я предлагаю дать возможность слугам самим выбрать себе хозяина. Мне кажется, это будет с нашей стороны очень благородно. Но я, естественно, не настаиваю, так что, если среди вас есть недовольные этим решением, прошу – высказитесь.

Весь класс молчал.

– Очень хорошо, я рад, что буду учиться с такими разумными людьми, – проговорил он со своей наигранно доброй улыбкой, за которой скрывается явно жестокий и тщеславный человек. – Теперь я обращаюсь к вам, будущие слуги. Если среди вас есть те, кто сам хочет вызваться в услужение к кому-то – воспользуйтесь своим правом. Человек, которому вы хотите служить, рассмотрит ваши данные и после даст свой ответ. Есть желающие?

Один парень немного робко поднял руку, а следом за ним это сделал ещё один и чуть позже ещё одна девушка. Остальные семь простолоудинов, включая меня, ничего не предприняли, просто наблюдая за происходящим.

– Хм-м... неплохо, я думал, будет меньше желающих. Можете назвать тех, кому хотите служить. Если не знаете, как кого-то зовут, используйте приложение на ваших телефонах, как было сказано учителем, там есть самые необходимые данные об учениках, включая их имена, фамилии и принадлежность к роду.

Девушка, поднявшая руку, сразу начала искать кого-то в приложении, и судя по её взгляду – она нацелена стать слугой девушки с огненными волосами.

Удачно вышло, как раз она назовёт её имя и фамилию, и я узнаю, кто эта девушка.

– Если это возможно... – немного замялся парень, но резко придя в себя, продолжил: – Я бы хотел служить вам, господин Нагаи-сама, – закончил он, поклонившись почти горизонтально полу в сторону до этого не сказавшего и слова парня.

– Твои имя и фамилия? – спросил этот парень, держа в руке телефон. Наверное, желая проверить для начала его профиль.

– Дэйки Ёкояма, – произнёс парень в напряжении.

Нагаи же выглядел совершенно безразличным к происходящему. Видимо, найдя его профиль, Нагаи сначала посмотрел на Ёкояму, после перевёл взгляд обратно в телефон и так повторил ещё два раза. В итоге, устало вздохнув, он сказал:

– Твои данные довольно посредственные, но... хорошо, я согласен. Отныне ты мой слуга.

– Большое вам спасибо, – сказал Ёкояма, сделав ещё один поклон, и после сел обратно за парту.

На удивление, хоть он и стал слугой, но выглядел действительно радостным. Может ли это быть из-за того, что этот Нагаи – хороший парень? Или Ёкояма теперь уверен, что не попадёт на службу к кому-то типа Кавано? Или, может быть, род Нагаи очень силен, и Ёкояма надеется впоследствии стать слугой их рода?

Интереса ради я также решил посмотреть профили этих двоих.

Имя, фамилия, возраст: Дэйки Ёкояма, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: отсутствует

Академические способности: В (69)

Физические способности: В–(64)

Социальные навыки: В (67)

Владение EMF: E+ (17)

Общая оценка: С (54)

Имя, фамилия, возраст: Масао Нагаи, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: главный род из дома

Нагаи

Академические способности: А (94)

Физические способности: В (69)

Социальные навыки: С (52)

Владение EMF: С–(41)

Общая оценка: В–(64)

Как я и предположил, Нагаи – довольно сильный и влия-

тельный род. К тому же этот род – основатель дома.

А, кстати говоря, кажется, я забыл упомянуть о местном, с моей точки зрения, странном устройстве этого мира, о котором уже можно было немного догадаться. Если кратко, в этом мире, в отличие от моего прошлого, сохранилась аристократия и монархические устои. Стоит отметить, что не поголовно все страны используют монархическую форму правления: в этом мире также есть и республики, хотя их куда меньше. Но, опять же, даже в республиках имеется такая же аристократия, состоящая из родов и домов.

Кажется, в этом мире имеется всего лишь пара-другая государств, которые полностью отменили саму идею аристократии. Сказать, насколько это удачная идея... довольно сложно, по крайней мере, с моей точки зрения. Возможно, будья в этом мире дольше и имей возможность тщательнее изучить эту тему – мог бы сказать, насколько устройство этих государств правильно, логично и главное – выгодно.

Что же касается самих родов и домов, из-за которых изначально зашла эта тема, то тут всё довольно просто – чем больше получает привилегий аристократия, тем больше она обязана короне. То есть, если брать в пример ту же Японскую Империю, в которой я появился, то тут аристократия имеет большие привилегии, но при этом, например, в случае внешних проблем, они должны будут встать каменной стеной, подставляясь ради защиты государства. Соответственно, если провести аналогию, например, с Германской Рес-

публикой, то там хоть и есть ряд определённых привилегий у аристократии, но при этом само государство заявляет, что все равны; так что, в отличие от Японской Империи, там даже обычному простолюдину можно выиграть суд против аристократа. Конечно, это только в теории. На деле же, какими бы равными все ни были – всё равно всегда будет кто-то равнее...

Это, кстати, было и в моём прошлом мире, так что можно смело заявить, что равенства нет нигде и оно невозможно по самой своей сути, ведь люди просто не приспособлены к равенству, и единственное, что можно с этим сделать – принять это.

Ладно, я немного отошёл от темы. Рода и дома – что это?

Если с родами всё относительно легко и понятно без объяснений, то вот дома – это объединение этих самых родов под гербом самого главного и влиятельного среди них. Причины вхождения рода в дом могут быть разные – начиная от желания иметь больше власти и силы, заканчивая ещё большим количеством привилегий. Кстати говоря, хотя члены родов и домов и являются аристократией, но при этом у них также есть официальная работа. Иначе говоря, то, что они аристократы, не означает, что они могут ничего не делать всю жизнь.

Также подмечу, что почти у каждого рода и тем более дома имеется свой бизнес. Зачастую рода и вступают в дома, потому что бизнес родов пересекается в одной отрасли, и

вместо того, чтобы начинать конфликты и борьбу, они вступают в дом, начиная плодотворно сотрудничать.

Бизнес, кстати, один из способов получения статуса полноценного аристократа, рода и, соответственно, герба. Но, по правде говоря, бизнес должен быть просто огромным по меркам самой страны. А шанс, что тебе дадут развить такой бизнес, когда ты всего лишь обычный простолюдин... маленький. Скорее всего, стоит хоть немного выйти за рамки посредственного бизнеса, как тебе сразу объяснят, что дальше лезть не стоит, или вовсе – присвоят всё своему роду. Притом провернут всё это так, что ещё ты же окажешься не жертвой, а инициатором конфликта.

В общем, это точно не лучшая стратегия для становления аристократом.

Насколько я знаю, есть ещё несколько способов стать аристократом и основать свой полноценный род, но пока что я не уверен в них, так что, наверное, даже не стоит об этом задумываться. И ещё, если уж зашла тема о сильных и влиятельных людях мира сего, то стоит также отметить наличие кланов в этом мире. Опять же, если кратко, кланы – это верхушки преступного мира. Кланов, как и дома, также имеют свою территорию и своих людей, естественно, в отличие от домов, на незаконном уровне.

Занимаются кланы тем же, чем занимались преступные группировки в моём мире: торговля наркотиками, торговля оружием, похищение людей, рэкет, грабежи, контрабан-

да, мошенничество, махинации, угоны, коллекторство. И это далеко не всё из того, чем занимаются кланы. Но, вообще, в большинстве своём кланы выбирают всего несколько отраслей, с которыми проще всего «работать» на той местности, где они обитают. Таким образом, они ещё избегают прямой конкуренции с другими близлежащими кланами.

Если же выстраивать иерархическую цепочку сил в Японской Империи, то получается следующее: императорский род → дома → рода → кланы.

Хоть эта цепочка так и выглядит, на деле же может быть так, что какой-нибудь маленький свободный род будет в разы слабее средненького клана. Но тут стоит учитывать, что рода имеют поддержку закона, а главное – поддержку других родов, домов и тем более императора.

Даже если у этого маленького свободного рода совершенно не будет союзников, а такое почти невозможно даже в теории, ему всё равно помогут другие рода и дома.

Почему? Ответ прост: если спустить такое хоть раз – кланы могут начать наглеть.

Да, сначала понемногу, но со временем их наглость, а заодно и силы будут только расти. И в итоге, кто знает, к чему это может привести. Но вполне очевидно, что в стране начнутся массовые внутренние проблемы, которые ни к чему хорошему точно не приведут.

На этом вроде самые основы этого нового мира заканчиваются.

Глава 3

Пока я размышлял о сильных мира сего, представление в классе продолжалось.

За время своих раздумий я успел увидеть картину, которая была очень похожа на то, что произошло с Ёкоямой и Нагаем. Только в этот раз, естественно, были другие участники, а именно – Шима Мацуда и Ронин Коуки.

Вот их профили.

Имя, фамилия, возраст: Шима Мацуда, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: отсутствует;

Академические способности: В–(63)

Физические способности: В (72)

Социальные навыки: С+ (59)

Владение EMF: E (12)

Общая оценка: С (52)

Имя, фамилия, возраст: Ронин Коуки, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: род Коуки из дома

Такаму

Академические способности: В (75)

Физические способности: В (70)

Социальные навыки: В–(65)

Владение EMF: С–(43)

Общая оценка: В–(63)

В итоге Коуки также согласился взять Мацуду на службу

служгой. После этого подошло время третьего кандидата. Ой, оговорился, я имел в виду третьей кандидатки. Прямо сейчас она стоит и, явно сильно волнуясь, смотрит на девушку с огненными волосами.

– Если позволите... я бы хотела стать вашей служгой, Асо-сама...

Асо – так вот из какого дома эта девушка. Пока я стал искать её профиль, сама Асо как-то презрительно осмотрела с головы до ног эту девушку и сказала:

– Не позволю.

– Но... почему?! Вы же даже не посмотрели мой профиль! – робко, но с явным недовольством заявила она.

Асо смотрела на неё всё ещё с тем же презрением в глазах, только сейчас было видно и явное отвращение.

– Очевидно же – ты просто уродина. Я не хочу, чтобы рядом со мной находилась такая, как ты...

Имя, фамилия, возраст: Химэко Асо, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: главный род из дома

Асо

Академические способности: A–(85)

Физические способности: B (75)

Социальные навыки: A (87)

Владение EMF: C+ (57)

Общая оценка: B+ (76)

Неплохо, она – первая, у кого общая оценка выше B. Судя по оценкам остальных, это действительно хороший резуль-

тат, к которому нужно стремиться. И помимо этого, у неё также самый высокий балл из всех мной просмотренных людей по владению ЕМФ.

Тем временем царящая атмосфера в классе резко изменилась от столь холодного и грубого отказа. Что же до девушки, которой это было адресовано, то... она, шокированная, на несколько секунд застыла с открытым ртом, видимо, пытаясь осознать услышанное.

– Ч-что?.. Уродина?.. – спросила она скорее в пустоту.

Стоит отметить, что лично по моему субъективному мнению девушка выглядит вполне хорошо. Нет, она далека от идеала красоты, но если, к примеру, оценивать её внешность по десятибалльной шкале, то я сомневаюсь, что кто-то оценил бы её меньше чем на пять. Думаю, большинство бы даже оценило её внешность на шесть, а то и семь баллов.

В это время в классе воцарилось полноценное молчание, и все наблюдали, что же будет дальше.

Со временем девушка, судя по виду, более-менее отошла от растерянности.

– Госпожа Асо-сама, пожалуйста, хотя бы посмотрите мой профиль! Я уверена, что он лучше, чем у большинства простолудинов!

– Ты тупая, что ли? – с уже ярким негодованием и раздражением спросила Асо.

– Но... но... – растерялась вновь девушка. – Тогда... – сказала она, видимо, решившись на что-то, и неожиданно

посмотрела в мою сторону.

Я даже на миг немного забеспокоился, но, как оказалось, напрасно – смотрела девушка не на меня, а на мою соседку, находящуюся справа от меня.

– ...госпожа Мори-сама, прошу, позвольте служить вам, – закончила девушка с глубоким поклоном.

Ого, эта девушка решила пойти иным путём, но... насколько это хорошее решение?

– Ни за что, – категорично ответила моя соседка, сидящая в... несвойственной аристократии и тем более девушке позе.

Её правая нога была закинута на левую, из-за чего открывалось слишком многое для взора рядом сидящих людей; её левая рука откинута за стул, а правую она использует как опору для головы.

Подмечу, что одета она также небрежно: три верхние пуговицы на её рубашке расстёгнуты, из-за чего, опять же, слишком многое было на виду; что же до её галстука – он совершенно не зафиксирован, из-за чего свисает на её груди, всё ещё оставляя полностью открытой для любых взоров зону декольте; опускаясь ниже, видно, что рубашка не заправлена, как мне кажется, в укороченную версию школьной юбки; следом идут подвязки и чулки, и, наверное, это единственное из одетого на ней, что не выглядит слишком небрежно; вероятно, это потому, что тут просто сложно всё как-то извратить.

Теперь касательно её внешности. Насколько я могу су-

дить, эту девушку действительно можно отнести к тем, кому повезло с генетикой и внешностью: я уверен, что если бы проводился опрос о внешности, то большинство бы участников назвало девушку как минимум красивой.

У неё длинные белые волосы, которые опускаются до поясицы; яркие и выразительные алые глаза; светлый оттенок кожи и худое тело. Но если присмотреться, видно, что у неё хорошо развитые мышцы.

Собственно, говоря о «присмотреться», к чему точно не нужно стараться присматриваться – так это на удивление хорошо гармонирующая с худым телом большая грудь. Мне, если честно, даже трудно сказать, какой именно это размер. Наверное, около четвертого. Хотя, вполне возможно, она меньше и так выглядит лишь со стороны: из-за своеобразного декольте, образованного не застёгнутой до конца рубашкой и самой сильно облегающей рубашки.

Кстати, стоит подметить, что из сильно облегающего у нее не только рубашка, но и чулки, которые...

Тут я поймал на себе её пронзительный взгляд и решил сделать вид, что не разглядывал её, а лишь мельком посмотрел, как это делали сейчас все в этом классе.

– Почему?!! – истерично выкрикнула девушка, у которой, кажется, уже начали сдавать нервы из-за происходящего.

Всё же не каждый день тебя буквально вдавливают в грязь. Впрочем, она сама виновата. Даже интересно, к чему же это всё приведёт...

– А ты не понимаешь?.. – с какой-то долей иронии в голосе спросила моя соседка, убрав от меня свой пугающий взгляд.

– Нет! Я **ВООБЩЕ НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮ!!!** Я не спала ночами из-за постоянной учёбы, я тратила всё свободное время на тренировки, я даже полностью отказалась от социальной жизни в средней школе! И всё это, чтобы попасть сюда!!! **ТАК ЧТО Я ДЕЛАЛА ВСЁ, ЧТОБЫ ОКАЗАТЬСЯ ЗДЕСЬ, А В ИТОГЕ ВСЁ РУШИТСЯ ИЗ-ЗА ДВУХ ЗАЗНАВШИХСЯ...**

– Советую прекратить, если не хочешь настоящих проблем, – нагло перебила Асо истерящую девушку, которая чуть не выписала себе приговор своими неаккуратно подобранными словами.

– Да ты!.. – начала девушка, но посмотрев, видимо, в глаза Асо, резко побледнела и словно скукожилась, всё же поняв, в каком печальном положении она сейчас находится.

Вернее, она и до этого догадывалась, но не понимала, что делает лишь хуже и ещё бы немного – всё могло кончиться летальным исходом...

– Ладно, я объясню недалёкой тебе, в чём же на самом деле причины отказов... – внезапно начала моя соседка. – Изначально ты всего лишь боялась, что, если станешь слугой парня, тебе может выпасть роль «мясной дырки», которую после трех лет юзанья просто выкинут. Поэтому ты решила сама попроситься в слуги к другой девушке, тем самым обезопасив себя от этой участи. Что ж, я думаю, многие девушки,

а возможно даже и некоторые парни, понимают и разделяют эту твою точку зрения.

– Тогда в чем дело, если вы сами понимаете, что меня чуть ли не по кругу могут пустить?! – рявкнула девушка, активно размахивая руками.

– Дело в выборе девушки, которой ты захотела служить. Если точнее, то ты выбрала для себя самый идеальный вариант, при этом строя из себя неуклюжую дурочку.

– Что?! А кто бы так не сделал?!

– Тот, кто действительно пытается защититься, а не выбрать при этом самое хорошее местечко под солнцем. Теперь объясняю: ты выбрала Асо-тян из-за того, что из девушек, не считая, конечно же, меня, она состоит в самом уважаемом и сильном роде; ещё сама Асо-тян имеет хорошую репутацию, опять же в отличие от меня. Можно сказать, что ты решила убить сразу трёх зайцев, хотя изначальная твоя цель была всего лишь защита, и идеальным вариантом для тебя было бы выбрать девушку из какого-нибудь средненького рода, которая наверняка не отказала бы тебе. К тому же, возможно, эта девушка даже лучше относилась бы к тебе, чем это будет делать член сильного рода, привыкший не видеть в слугах личность. Так, а теперь касательно причины отказа тебе со стороны Асо-тян, и эта причина – твоя алчность. Думаю, Асо просто поняла, какой ты человек, с первых минут, и именно из-за этого отказала тебе, не желая видеть рядом с собой такого человека, как ты. Верно я говорю, Асо-тян? – с

ухмылкой спросила моя соседка.

В ответ был лишь небольшой недовольный цык, из-за которого улыбка на лице моей соседки только выросла.

– Но на этом, как мы все знаем, ещё не всё, ведь ты, недолго думая, сделала вторую попытку – избрав на этот раз нерадивую меня. И вот в этом-то необдуманном, сделанном на эмоциях решении видно всю твою алчность. На самом деле, ты действительно сильно поразила меня своей алчностью. Да, думаю, и не только меня... хи-хи... – посмеялась она, осматривая класс, который был прикован сейчас к ней и этой девушке. – Ладно, а теперь что же касается второго твоего выбора – ты выбрала меня, исходя из следующих причин: во-первых, я член одного из самых сильных родов в Японии, да что уж там, будем говорить, как есть, – член одного самого сильного и влиятельного дома мира; во-вторых, я сильная, умная и при этом красивая, то есть сама по себе так же хороша, как и отказавшая тебе Асо-тян; и, в-третьих, ты решила, что я после случившегося и вовсе идеальный вариант из-за своей... отстранённости. Конечно, последний пункт – это также и минус, из-за которого, собственно, ты и не выбрала меня изначально, как не выбрали и не выбрали бы другие. Но в данном случае для тебя это было уже больше плюсом, чем минусом, так что можно сказать, что ты, сделав и второй раз выбор, – убила трех зайцев. Хотя нет, не стоит забывать ещё о защите, из-за которой всё это и началось, поэтому это полноценная четвертая причина твоего жадного выбора.

Твоя суть поистине полностью пропитана алчностью...

– Бред! Нельзя за это меня обвинять! Тут все такие! Или ты хочешь сказать, что эти двое парней, которые были до меня, сделали свои выборы исключительно без алчных мыслей?!

– Конечно же нет. Всем людям, так или иначе, свойственна алчность, – пожала она плечами, – и эти двое – не исключения. Но знаешь, в чём разница между тобой и этими двумя?

– В чём же?!

– В том, что они не помешаны на выгоде, как ты. А теперь снова объясняю недалёковидной тебе: эти двое хоть и выбрали членов вполне сильных родов, но в этом классе есть и те, чьи рода ещё сильнее и властнее; опять же, например, я. Знаешь, почему они сделали такие выборы и как такие, как я и Асо-тян, поняли твою суть ещё до первых твоих слов? – уже всю глумясь над девушкой, спрашивала моя соседка.

– Да не знаю я!!! – взбесилась девушка, видя, как над ней откровенно издеваются.

– Они сделали такой выбор из-за двух причин: первая – это то, что им симпатизируют люди, которым они готовы служить, может быть, роль сыграл характер этих людей, а может мировоззрение, но это, впрочем, и не важно, главное, что они хотят им служить, потому что уверены, что не будут испытывать негативных чувств к своему господину, а может и вовсе – будут ими восхищаться и стараться им подражать;

вторая же причина состоит в родах, в которых состоят эти двое, они, опять же повторяюсь, далеко не самые сильные и почитаемые из всех здесь собравшихся, а значит, причина в чём-то другом, например, в том, что им опять же симпатизирует сам род, и то, чем он занимается, вполне возможно, что после выпуска эти двое хотят работать в фирмах этих родов или же стать слугами самих родов. Теперь-то ты понимаешь, к чему я клоню?

Девушка смотрела на неё молча, поджав губы и сжав кулаки, которые дрожали от напряжения.

– Хи-хи... Вижу, ты понимаешь, что я хочу до тебя донести. А теперь к тому, как мы определили твою алчную натуру ещё до первых твоих слов. В момент, когда ты подняла руку, ты упорно смотрела на Асо-тян и искала в приложении, как её зовут. Но на деле это была простая уловка. Притом исполненная, откровенно говоря, халтурно...

– Ты достала уже нести бред! Какая ещё на хрен уловка?! О чём ты вообще?!

– Решила прикинуться милой дурочкой, на голову которой выпадают все несчастья мира? – с откровенной усмешкой спросила моя соседка. В ответ был лишь пронзительный и пропитанный ненавистью взгляд. – Стоп, ты это серьезно, ха-ха? – задала она уже риторический вопрос. – Ладно, если серьезно – то это очень глупый ход. Думаю, все уже в этом классе поняли, какой ты человек, а после такого позора тебя и под свою опеку на роль слуги никто не возьмёт – даже те

парни, от которых ты изначально хотела защититься. А без крыши в этом месте простолюдину точно не выжить, так что, можно сказать, для тебя уже всё кончено. Лучшим решением для тебя сейчас будет забрать документы и постараться забыть всё, что тут произошло.

С каждым словом моей соседки лицо девушки становилось всё более мрачным, и, кажется, её злоба начала уходить, а на ее место приходило понимание и отчаяние.

– Напоследок, прежде чем ты всё-таки уйдёшь, я бы хотела указать на очевидные проколы в твоей уловке. Во-первых, ты изначально посмотрела на Асо-тян, зная, что она идеальный для тебя вариант – это сразу указало на две вещи: первая – ты выбралась не из какой-то глуши, где не знают таких именитых людей; и вторая – ты из тех, кто постоянно ищет выгоды. Во-вторых, ты слишком долго листала профили нашего класса, хотя нас тут всего сорок человек; это даже не выйдет списать на то, что Асо-тян выглядит слишком посредственно и не выделяющейся – все ведь тут знают, что это точно не про неё, хи-хи; а листала ты так долго по двум причинам: найти запасной вариант, ведь меня ты выбирать до конца так и не хотела, надеясь найти кого-то... повыгоднее, – с хищной улыбкой выделила она это слово, – и создавать видимость маленькой пай-девочки, которая приехала из захолустья и пытается защитить себя от участи «подстилки», а то, что ты выбрала Асо-тян – лишь совпадение, ведь ты даже не знаешь, что Асо-тян член сильного дома и сама по

себе имеет хорошие показатели. Ну и, в-третьих, во время выступления первых двух парней, ты украдкой осматривала класс, чтобы найти, где сидят твои «запасные варианты», тем самым сразу руша свой образ глупенькой пай-девочки.

Ого, а она подробно разобрала её ошибки в выбранной стратегии...

– На этом вроде всё, что я успела заметить. Хотя, вполне возможно, что ты ещё где-то прокололась, но я не особо за тобой наблюдала, ибо тут есть и поинтереснее кадры...

Когда мне показалось, что моя соседка закончила с делом этой девушки и отправила её на «эшафот», я решил посмотреть, кем является моя соседка. Насколько я запомнил, её фамилия – Мори. Но не успел я найти её, как она экспромтом продолжила, застав меня врасплох:

– ...да, сталкер? – закончила она, всё с той же ухмылкой смотря на меня.

А следом за моей соседкой уже весь класс переместил своё внимание с девушки, прошедшей экзекуцию, на меня.

– И мой профиль будешь рассматривать? – спросила она, будто смотря своими алыми глазами мне в душу.

Меня раскрыли...

– А разве в этом есть что-то плохое? – задал я вполне логичный вопрос.

– Нет, Акира Хирано, в этом нет ничего плохого, хи-хи...

Нет ничего плохого? Что-то не верится в это, особенно когда на тебя смотрят с такой самодовольной ухмылкой, да

ещё этот её смех в конце фразы... И это не говоря о том, что она знает, как меня зовут...

– Эй, Кавано, – посмотрела она в сторону доски, где до сих пор стояли те трое, – этот парень – мой.

– Что? – удивился он, видимо, не сразу поняв, о чём речь. – Мори, так нельзя поступать даже вам. Вы даже не подняли руку, и мы уже поделили слуг.

– Ну так поделите ещё раз, всё равно... – она с самодовольной ухмылкой посмотрела в сторону девушки, которая стояла, опустив руки и смотря в пол, – один уже выбыл. Так что теперь у каждого по одному слуге, всё честно. Или, может, ты хочешь что-то мне высказать? – в открытую уже провоцировала она его.

Парню это явно не понравилось, но в итоге он это проглотил, на секунду отвёл взгляд и сказал:

– Нет.

– Так я и думала... – её улыбка становилась ещё шире и теперь отчасти напоминала оскал монстра, а не человека. – Пойдём, Акира. Представление всё равно уже закончено, теперь тут вряд ли будет что-то интересное. Или, может, ты не хочешь идти за мной? – с вызовом посмотрела она уже на меня.

Идти или нет? Впрочем, ответ очевиден.

Она хмыкнула и направилась в сторону двери, как только увидела, что я встал со стула.

– Ты ещё не поняла? – посмотрела она в сторону непо-

движно стоящей девушки. – Для тебя тут всё кончено. Так что смирись с этим, собери вещи и проваливай, – её насмешливый тон резко превратился в грубый. – Ты слишком глупая, слабая и тщеславная, а главное – ты скучная. Ты совершенно не подходишь этому месту. Ты отвратительна, – бросила она напоследок, перед тем, как выйти из аудитории.

Глава 4

Выйдя из класса, Мори направилась в неизвестном мне направлении, но мне уже ничего не оставалось, кроме как следовать за ней, что и я сделал.

Вообще, в идеале, нужно её расспросить о некоторых вещах, но делать я это не спешу, ибо кто знает, как она на это отреагирует. Благо наше немое хождение закончилось довольно быстро, и прервал его не я.

– Мияко Мори, восемнадцать лет. Принадлежу к главному роду из дома Мори, третья по старшинству. Девяносто шесть, девяносто пять, пятнадцать, шестьдесят семь и шестьдесят восемь... – не оборачиваясь начала она, и, если бы не первые предложения, я бы не понял, к чему эти цифры. – Ты ведь так и не посмотрел мой профиль?

– Нет, – ответил я, как есть, и продолжил идти за ней.

– Не хочешь убедиться в моих словах?

– Не вижу в этом смысла.

Ей просто нет нужды мне врать, но... даже если это и так – я всё равно перепроверю. Только сделаю это позже, когда она не будет видеть. Не сказать, что я параноик, но если есть возможность перепроверить такую важную информацию, почему бы так не поступить...

Кстати говоря, раз уж она первая завела разговор и начала делиться со мной информацией, значит, вряд ли она не же-

лает со мной общаться. Тогда, пожалуй, нет ничего плохого в том, чтобы задать интересующие меня вопросы.

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– Я посмотрела в приложении, – сказала она своим обычным голосом, продолжая всё так же идти куда-то.

Только вот... она врёт.

Я видел, что помимо меня никто в конце аудитории долго не использовал телефон. Большинство учеников убрали его, как только проверили приложение. В случае Мори – она его вообще не доставала.

И к чему эта ложь? Хочет узнать, наблюдал ли я за остальными в классе? Хочет проверить, насколько я внимательный? Хм... сложно сказать точно, и из-за этого сложно дать ответ. Отчасти ещё усложняет это всё то, что я не знаю, заметил ли бы это обычный ученик старшей школы.

– Вы не смотрели в приложении, у вас даже телефона в руках не было. По крайней мере, с момента, когда вы зашли в класс.

– Вот как?! – сказала она, даже не изменив голос, хотя её только что уличили во лжи. – Тогда, как думаешь, откуда у меня может быть такая информация?

Это начинает выглядеть так, словно она проверяет меня. Но вроде пока ничего серьёзного нет, и я могу позволить себе сполна отвечать на её вопросы.

– Вариантов, откуда у вас может быть такая информация, не слишком-то много. Если же перечислять первое, что при-

ходит в голову, то вы могли проверить приложение ещё до входа в класс и, увидев, что оно работает, запомнили имена некоторых, а может, и всех одноклассников; также у вас может быть доступ к такой информации вследствие получения её незаконным путём, но мне это кажется маловероятным, ибо проку с этого довольно мало; ну и последний из наиболее вероятных вариантов – у вас изначально был доступ к информации на вполне законном основании.

– Неплохо... – сказала она, но исходя из её голоса, было очевидно, что она совсем не впечатлена, – и как ты думаешь, какой из этих способов я, скорее всего, использовала?

– Наверняка сказать трудно, но, опять же, учитывая ваш статус и отношение к вам других учащихся, скорее всего, – это третий вариант.

– Знаешь, ты очень занятный человек.

– Ничуть. На деле я довольно скучный и унылый.

– Ты из тех, кто любит заниматься самобичеванием?

– Отнюдь. Я просто говорю факты.

Она на это лишь усмехнулась и пошла дальше. Пока мы шли по коридорам школы, я не переставал ловить на себе взгляды. И большинство из тех, кто смотрит на меня, даже не пытаются скрывать данный факт.

Я даже понимаю, почему эти люди так заинтересованы мной: иду куда-то вместе с девушкой, которая превосходит меня по всем параметрам. И даже если отбросить тему наших статусов и оценок, то Мори всё равно будет очень силь-

но выделяться на моём фоне, потому что у нас слишком большая разница во внешности. Если её можно отнести к идеалу девушки, то я скорее... обычный. Ведь у меня нет хорошего тела с рельефными мышцами, как в моей прошлой жизни, и при этом нет смазливового лица, так что самым подходящим словом для моей внешности будет – обычная.

Вероятно, поэтому сейчас многие смотрят на нас и думают, почему такая, как она, идёт рядом с таким, как я.

И, если честно, я и сам не понимаю, но учитывая её явно развитый интеллект, у меня имеются догадки... и меня они не слишком-то радуют.

Что же касательно взглядов, то меня это несколько раздражает, но сделать что-либо с этим не выйдет, ведь, как я понимаю, теперь я буду постоянно ходить рядом с магнитом для привлечения внимания, который идёт впереди меня и, кажется, даже не обращает внимания на бросаемые на нас взгляды.

Примерно через пятнадцать минут ходьбы мы пришли к незнакомому мне корпусу. Пройдя внутрь, мы, не замедлив шага, направились в сторону большой двери. И когда Мори открыла её, я понял, куда она меня привела.

Это спортивный зал. Хотя, если быть точным, это скорее зал для тренировочных боев. Тут отсутствовали стандартные стеллажи с обычным спортивным инвентарём, зато были шесть рингов и стеллажи с различными видами холодного оружия.

И хотя намерения девушки очевидны, я всё же решил спросить:

– Зачем мы сюда пришли?

– Чтобы провести тренировочный бой, очевидно же, – сказала она, уже забираясь на один из рингов.

– Эм... вам не...

– Кому? – задала она неожиданный вопрос, перебив меня.

– ...Тебе не кажется, что это не лучшая идея, – перешёл я на «ты» после её намёка.

После такого я даже не уверен, использовать ли с ней в общении суффиксы. И, если честно, мне несколько не комфортно так просто разговаривать на «ты» с девушкой. Особенно, если учитывать, что она в разы выше меня по статусу. И, опять же, я представлял, что человек её статуса, наоборот, будет требовать к себе максимум уважения, а она на удивление приветлива со мной. Не говоря уже о том, что в ней совсем не видно тщеславия.

Она странная. Хотя... точно не мне такое говорить...

– И чем же эта идея плоха? – посмотрела она на меня, уже стоя на ринге.

– Как минимум тем, что мы в школьной форме, и если для меня это не очень большая проблема, то для ва... – чуть не оговорился я, – ... то для тебя – это явно доставит большое количество дискомфорта.

Всё же на ней надета довольно короткая юбка, из-за чего она не сможет использовать в бою ноги. И мало этого, так

на ней надета рубашка, которая впрытык ей по размеру... или же размерам... В общем, я не исключаю возможности, что с ней может что-то произойти, если она будет двигаться слишком быстро.

– Всё в порядке, – спокойно ответила она, – будем считать это небольшой форой. Поднимайся.

Прямо сейчас я стоял рядом с рингом, на который так сильно не хочу подниматься. Может быть, стоит попросить её обойтись без боя? Хотя нет, это плохая идея. Она ведь изначально, ещё до выхода из класса, собиралась пойти сюда, так что вряд ли так просто откажется от этой затеи. Да и к тому же, если я попробую ей перечить, кто знает, во что это выльется. Например, её дружелюбность резко уйдёт, и мне будет в разы хуже.

Так что я, устало вздохнув, принял судьбу и поднялся на ринг. А пока я это делал, Мори отошла в другую часть ринга.

– Готов? – спросила она с улыбкой.

Нет, я не готов. Вот вообще не готов. Но деваться некуда, так что пускай это побыстрее закончится...

Я кивнул.

И не прошло секунды, как она сделала рывок, преодолев около семи метров за несколько мгновений...

«Она точно не соврала насчёт своей оценки по физическим способностям», – подметил я.

Первый замах, нацеленный мне в лицо.

Я инстинктивно уклонился...

«Очень быстро и сильно, ей хватит даже одного удара, чтобы отправить меня в нокаут».

Почти моментально идёт следующий удар, устремленный мне в живот.

На мгновение хочу произвести захват, но понимаю, что с нынешним телом – это невозможно, и снова уклоняюсь. Но из-за небольшой заминки я понимаю, что проиграл, и последнее, что я вижу... чёрные...

В следующий момент я получаю удар ногой в голову и вылетаю с ринга.

Больно...

Но я всё ещё в сознании, а значит, в этот удар она не вложила столько сил, как в прошлые два. Вот как... она изначально не рассчитывала, что попадёт первыми двумя ударами, и лишь загнала меня ими в угол, где смогла раздавить как обычного таракана.

– Ты не разочаровал, – сказала она, стоя на ринге и смотря на держащего болящую голову меня. – В награду скажу: Е, – произнесла она с самодовольной улыбкой и начала спускаться с ринга.

Я не сразу понял, что означает эта Е, но увидев, как прыгает её грудь, когда она спускается, до меня всё же дошло.

«Так в тот раз она заметила...» И мало того, что заметила, так ещё поняла, что меня заинтересовал вопрос «размера» ее бюста. Всё же я слишком долго пялился...

Вообще удивительно, что она не видит в этом ничего пло-

хого. Мне кажется, если бы на её месте была, например, та девушка с огненными волосами – Асо, то мне бы досталось за такое. И это не говоря о том, что в бою она не стала бы использовать ноги и открывать вид на нижнее бельё.

Кстати, касательно нашего боя: я не думаю, что в данный момент мог бы в честном бою победить Мори, ведь даже не говоря о том, что в физическом плане между нами пропасть, так в этом мире ещё есть ЕМФ, который, если верить её словам, у неё развит на поразительном уровне.

А что касается меня в этом вопросе... у меня всё впереди. Надо бы обязательно узнать, каким атрибутом владеет Мори и остальные одноклассники.

Но это позже, а пока...

– Не отставай, – сказала Мори, пройдя рядом со мной, – я тебя не так уж и сильно ударила.

Не сильно? Ну, если смотреть со стороны того, какой мог бы быть удар, то, наверное, – да, действительно это ещё слабо...

Попытавшись встать, я чуть не упал из-за головокружения. В глазах тем временем., всё немного плыло, но... двигаться можно, надо лишь немного привыкнуть.

И сделал вторую попытку встать, она оказалась удачной, и я, не сильно качаясь и держась за голову, пошёл за начавшей удаляться фигурой.

На этот раз, к моему счастью, мы без дополнительных приключений добрались до спортивного зала. Да, именно до того самого, где у нас сейчас будет происходить вступительная церемония, на которую мы чуть не опоздали.

Хочу подметить, что этот зал раза в четыре раза больше тренировочного зала, в котором мы до этого были. Думаю, он специально сделан таким большим, чтобы его всегда можно было использовать для таких вот мероприятий.

Кстати, очень радуется, что этот зал оснащён мощными кондиционерами, и даже сейчас, когда тут триста двадцать первогодок и ещё около пятидесяти неизвестных мне людей, — тут не душно. А не будь тут кондиционеров, мне кажется, могло даже дойти до обмороков из-за высокой температуры и духоты в таком людном месте.

Началась церемония с речи нашего директора, фамилия которого Мори...

После этого мне стало понятно, откуда у Мияко доступ к личной информации учеников. А сама же Мияко, которая стояла рядом со мной, лишь повернула ко мне голову и улыбнулась. Вот, значит, как...

После директора вышло ещё несколько учителей, которые также зачитывали заранее заготовленные речи. И в заключение, что меня удивило, выступить дали даже ученику, кото-

рый, правда, занимает пост президента студенческого совета...

К моему сожалению, именно он сказал то, что полностью рушило мои надежды на спокойную школьную жизнь и планомерное развитие. А сказал он...

– Путём голосования студенческого совета, совместно с представителями каждого класса, было решено, что первым особым экзаменом в этом году будет – «захват флага». Пройдёт этот экзамен в следующий понедельник, то есть ровно через неделю. Сбор будет происходить в ваших классах в восемь утра, просьба обойтись без опозданий. Участие – обязательное. На этом всё. Спасибо за внимание, – закончил он, немного поклонившись и сразу после уйдя за кулисы.

«Совместно с представителями каждого класса? Может ли быть, что представителем от нашего класса была Мори?»

Сейчас, глядя на неё, так и не скажешь, участвовала ли она в этом голосовании или нет. Да и, впрочем, это не важно. Всё равно уже ничего не изменить.

Стоило президенту студенческого совета уйти со сцены, как в центр вновь вышел директор Мори и объявил, что на этом вступительная церемония закончена. На этом моменте, как мне кажется, облегчённо вздохнули многие. Всё же стоять несколько часов и слушать не слишком-то интересные и полезные речи утомляет.

Кстати говоря, пока шла церемония, я заметил, что не только в нашем классе некоторые ученики, включая меня,

были побиты. Многие из таких учеников держались то за живот, то за голову, а некоторые и вовсе еле стояли – им, видимо, досталось больше всего.

И было ещё кое-что, что я заметил в самом начале церемонии: в нашем классе было всего лишь тридцать девять учеников. Почему? Потому что не было той девушки. Той самой, которую прилюдно уничтожили, растоптав её возможность на нормальную школьную жизнь. Если таковая, конечно, вообще возможна в таком месте...

– У тебя есть какие-то планы на эти семь дней? – спросила меня Мияко, когда мы вышли из зала и отошли от него на приличное расстояние.

Планы на эти семь дней? Хм... звучит как...

Хотя нет... Всё же в книгах, которые я читал, спрашивали про планы на вечер, а после уже приглашали куда-то, а тут на целые семь дней. Естественно, она меня не собирается приглашать куда-то сходить. Не факт даже, что она рассматривает меня как представителя противоположного пола...

– Особо нет, – ответил я чистую правду.

У меня есть некоторые вопросы, которые стоит урегулировать в ближайшие дни, но... они могут подождать, за исключением одного, но его я собираюсь решить сегодня.

В общем, ничего важного нет.

– Хорошо, – кивнула она сама себе, – тогда ты не будешь против провести эти семь дней со мной?..

«Что? Провести семь дней со мной?.. Да это же...»

– Я хочу узнать, на что ты способен...

«Да быть того не может... Неужели это правда, и она приглашает меня, дабы разделить ло...»

– Поэтому будет хорошо, если ты отправишься вместе со мной в мой загородный особняк, дабы провести там тренировки, – закончила она, щелкнув пальцем у меня перед глазами. – Не туда смотришь, – всё же снова заметила она, куда падал мой взгляд.

Тренировки, значит?.. Ну да, будто могло быть иначе...

– Ну так как? Ты поедешь?

– А у меня есть полноценное право голоса? – спросил я на всякий случай.

– Если откажешься – я не буду против и заставлять насильно не стану. Но в таком случае я хочу услышать вескую причину для отказа.

Вескую причину? В принципе, у меня такая есть, вот только называть я её лишний раз точно не хочу, да и учитывая уже два пропущенных мною сегодня звонка, решиться она должна уже сегодня...

Есть ещё причины, но если я их назову, она точно не посчитает их вескими, а значит – выбора у меня нет.

– Я не против, но надеюсь, это можно перенести хотя бы на завтра?

– Причина?

– Мне нужно решить одно дело, а ещё я хотел хотя бы заселиться в свою комнату.

– У тебя же нет с собой вещей, так что ты можешь это сделать в любой другой день. А насчёт дела... оно точно займёт всего лишь сегодняшний день?

– Скорее всего. По крайней мере, я на это рассчитываю.

Будет неприятно, если не смогу его решить сегодня, так что я полностью нацелен на это.

– Вот как? Ежели это так, то меня всё устраивает. Тогда завтра в восемь встретимся у южных ворот школы.

– Кстати, а что насчёт учёбы? Не успела она начаться, как мы сразу же будем прогуливать. Это нормально?

– Не стоит за это беспокоиться – в этой школе посещение занятий свободное. То есть, если хочешь – ходишь, нет – тебе никто ничего не скажет. За исключением только тесты и экзамены, на них явка всегда обязательная, и, если будешь их часто пропускать или получать по ним плохие оценки, тебя быстро исключат.

Хм...

А эта школа удобнее, чем я думал.

– Хорошо, в таком случае я постараюсь разобраться со своим делом и завтра дам точный ответ.

– Если до завтра не справишься со своим делом, то расскажешь о нём мне.

А вот это мне уже точно не нравится. Не хотелось бы мне, чтобы она о таком знала. Хотя, вполне вероятно, она и так уже всё знает и в очередной раз лишь разыгрывает дурочку.

– Идёт, – нехотя согласился я, – на этом всё?

Тут она посмотрела на меня как на дурачка.

«Я что-то упустил?»

– И как ты собрался завтра со мной связываться?

А... Вот оно что.

Тем временем Мияко вздохнула и, достав свой телефон, вновь странно посмотрела на меня.

Сейчас её лицо было трудно описать, но, пожалуй, это больше похоже на удивление. Но не обычное удивление. Несколько странное удивление. Словно она пытается решить какую-то простую задачку, но при этом совершенно её не понимает.

– Ты в порядке? – не смог не спросить я.

– Скорее, этот вопрос нужно задавать тебе, – продолжала она странно смотреть на меня, держа в руке телефон.

Кажется, я её сломал.

«Интересно, что я такого сделал? Хотя ладно, вру. Наверное, это из-за того, что я не спросил её номер телефона, чтобы связаться с ней, но... почему она мне его так и не продиктовала, а вместо этого достала телефон?»

– Достань свой телефон, пожалуйста, – как-то изможденно попросила она, приложив руку к своей голове. – Может быть, я всё же слишком сильно ударила его... – почти прошептала она себе под нос, но я расслышал.

Я сделал так, как меня попросили, и... она приложила свой телефон к моему, а после на обоих отобразилось: «Добавить контакт: *Акира Хирано/Мияко Мори*?»

Так вот в чём было дело...

Глава 5

После того, как мы всё же получили контакты друг друга, Мияко ещё добавила меня в групповой чат нашего класса, где, к моему удивлению, были уже все тридцать восемь одноклассников.

И когда только успели его создать и добавиться туда все? Хотя, если так подумать, то, наверное, когда мы с Мияко уже вышли из класса. А сама Мияко попала туда, когда перед церемонией говорила с нашим одноклассником. И вроде всё логично, но всё равно как-то обидно, что я вновь в числе аутсайдеров.

Пообщавшись ещё немного на отстранённые темы, через некоторое время мы всё же разошлись – я направился в сторону магазина, находящегося на территории школы, а Мияко пошла к воротам, где, видимо, её уже ожидала машина с личным водителем. По крайней мере, она сама так сказала.

Машина с личным водителем...

Хм... а звучит неплохо. Может быть, у меня тоже когда-нибудь такое будет.

Но... не стоит забегать так вперёд. Как по мне, наоборот, стоит наслаждаться такими приятными моментами своей беззаботной жизни школьника.

Дойдя до магазина, я немного удивился его размерам, но после всё же попытался свыкнуться с мыслью, что это уже не мой мир, а совершенно иной.

Если кратко, магазин просто огромный. Исходя из его размеров, я думаю, что его можно отнести к полноценному гипермаркету. Что удивительно, так это то, что на этом магазине совершенно нет баннеров и какой-либо рекламы. Насколько я знаю, в моём прошлом мире было бы очень трудно найти что-то подобное. А тут... если посмотреть на мимо проходящих учеников, такое, похоже, в норме. Как всё же трудно привыкнуть к совершенно новому миру...

«Ладно, я наверняка странно выгляжу, вот так стоя напротив магазина, так что надо перестать витать в облаках и зайти уже в этот магазин...» – думая так про себя, я продолжил свой путь, ведущий в этот магазин.

Стоило мне попасть внутрь магазина, как меня одул прохладный воздух, создаваемый кондиционерами.

Если посмотреть с практической стороны, то в какую сумму будет выходить поддержание работоспособности этого магазина? Что-то мне кажется, что в очень большую сумму, которая навряд ли окупается школьниками. Пускай они и богатые аристократы.

«Хотя, может, тут будет очень большая наценка на про-

дукты?» – подумал я и подошёл к первому попавшемуся на глаза стеллажу.

Как оказалось, моя догадка была ложной – все цены точно такие же, как и в других магазинах этого города. В таком случае я искренне сомневаюсь, что этот магазин не работает себе в убыток...

– Эй, смотрите, это же этот... ну который с Мори ходил... – раздался чей-то незнакомый мне голос слева от меня.

Я развернулся и увидел пять человек: трех парней и двух девушек. Никого из них я прежде не видел.

– Точно он, – поддержала одна из девушек.

– Фрик какой-то, вы только посмотрите на его рожу, – высказался один из парней, начав подходить ко мне. Следом за ним последовали и остальные четверо.

– И что она только в нём нашла? – подхватила вторая девушка, приблизившись ко мне слишком близко и начав осматривать с ног до головы.

– Говорят, у него самый низкий балл по ЕМФ среди всех учащихся за всё время, – ответил ей один из парней, особенно выделив последние слова.

– Эй смотрите, да она же уже его отлупила! Ха-ха-ха, – рассмеялась девушка, взяв меня за голову и повернув её так, чтобы все остальные увидели место удара.

У всех появились улыбки – у кого-то это переросло даже в смех, а кто-то просто начал улыбаться. Но, по-видимому,

понравилось это всем.

– Ну что и следовало ожидать от ходячей бестии, – сказал один из парней. – А какой у него балл-то?

– Ты не поверишь, но... два! У него два балла!!! Вы вообще когда-то слышали о такой оценке?!

– Два балла?! И как он вообще прошёл отбор?! Куда смотрит комиссия?! – неожиданно сильно расстроился парень. – Ну и мусор... – это он сказал уже мне в лицо.

– А может, наша принцесса выбрала его, потому что он такой же... чудака, – явно специально она выбрала более мягкое слово. – Вы только посмотрите, он даже сейчас в лице не изменился.

– Может, он отсталый? – предположила вторая девушка.

– Да кто его знает, – пожал плечами один из парней. – Ладно, хорош, забейте на него. Ему и так не повезло с принцессой...

– Да, точно, пошли отсюда, а то ещё заразимся чем-то от него, или он принцессе нажалуется на нас, а нам потом разгребать...

После этого вся группа быстро ретировалась. А я так и не понял, чего именно они этим хотели добиться.

Закончив с покупками, я вышел из магазина и направился в сторону общежития. Дойдя до общежития, я удивился, когда на входе не было никого из работников, то есть не было дежурного, и проход в общежитие был полностью открыт.

Но, если это так, то где мне взять ключи для моей комна-

ты? И как узнать, какая комната моя?

Подумав, что делать в таком случае, я вспомнил, что наш классный учитель, Кохэку Мацусита, раздавал нам сборники для поступивших, где, по его заявлению, должна быть информация об общежитии.

И действительно, достав и прочитав небольшой сборник, я понял, как тут всё работает. А работает всё довольно просто: в сборнике сказано, что в роли ключа в комнату выступит наш телефон, который нужно приложить к сенсору, установленному у каждой двери; а выяснить, какая дверь принадлежит какому ученику, можно с помощью приложения, в котором также есть такая информация о каждом ученике.

Мне, если честно, такой подход не сильно понравился – тут есть и возможность вломиться в чужую комнату, просто украв или забрав силой телефон, и нарушена конфиденциальность каждого ученика относительно его места проживания, и не понятно, что делать, если телефон разрядился. Хотя наверняка школа на этот счёт что-нибудь придумала.

Что же до моего недовольства – делать нечего, ведь возможность покинуть это место пока что не предвидится.

Что ж, наконец-то попав в свою первую собственную комнату, могу уверенно сказать, что она вполне меня устраивает. Площадь самой по себе комнаты составляет около двадцати квадратных метров, но помимо основной комнаты в этом помещении также есть небольшая кухня и санузел. Думаю, общая площадь выданного под моё пользование помещения

составляет порядка тридцати с лишним квадратных метров.

Много это или мало?

Наверное, для меня это всё же много... Даже не представляю, чем можно было бы занять свободное место в комнате, коего тут процентов семьдесят.

Ладно, стоит оставить подобные рассуждения на потом, а сейчас у меня есть дела поважнее...

Так что положив продукты в холодильник, я не раздеваясь лёг на кровать и для начала начал листать приложение. Менее чем через десять минут мои поиски увенчались успехом, ведь я нашёл то, что искал. Сейчас у меня во «вкладках» на телефоне было ровно пять профилей тех самых учеников, которых я встретил в гипермаркете. И...

Ничего интересного.

Все эти пятеро учеников принадлежат к классу «В»; также все они – представители, как выяснилось, далеко не самых сильных и успешных родов; и их оценки тоже не лучшая их сторона. Иначе говоря, ничего выдающегося в них нет, но при этом от них словно лучится самоуверенность.

«Обычные придурки...» – подумал я и, вздохнув, продолжил искать следующую информацию, которая мне была нужна.

А вот и она...

Имя, фамилия, возраст: Мияко Мори, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: главный род из дома

Мори

Академические способности: А+ (96)

Физические способности: А (95)

Социальные навыки: Е (15)

Владение EMF: В (67)

Общая оценка: В (68)

Вспомнив, какие цифры она называла, и сравнив их с этими, не осталось сомнений, что она меня не обманула. Что же до её «параметров», то они поражают. Причём поражает и выделяется каждый из них.

А теперь конкретнее о каждом: «академические способности» – думаю, тут можно без комментариев – обо всём уже сказали сегодняшние поступки; «физические способности» – так же можно оставить без комментариев, но, пожалуй, добавлю, что Мори не просто хорошо развита физически – она, вполне очевидно, вместе с тем имеет хороший опыт в драках и, вполне возможно, владеет некоторыми видами боевых искусств, пускай и на далёком от идеала уровне; «социальные навыки» – это самый низкий её параметр, и это также самый низкий показатель среди всех до этого «проверенных» мной учеников, но касательно этого у меня есть догадки, так что об этом чуть позже; «владение EMF» – а это уже наоборот самый большой показатель относительно всех «проверенных» учеников, думаю, подобный показатель довольно ожидаем, поскольку она член одного из самых влиятельных родов, но об этом тоже позже; «общая оценка» у неё довольно средняя, но не будь проблем в «социальных навы-

ках», наверное, у неё была бы самая лучшая оценка среди всех одноклассников в этом параметре.

Теперь подробнее о том, что я думаю насчёт её низкой оценки по социальным навыкам. Если всё сократить, то мне кажется, что она просто не старается иметь высокий показатель.

Пришёл я такому выводу, вспоминая, как она ведёт диалоги, строит предложения и доносит мысли. Ни с чем из этого у неё нет проблем. Также у неё нет проблем с характером, которые могут влиять на эту оценку. В пример того, о чём я сейчас говорю, можно привести Акио Хараду, того парня, которому досталось из-за того, что он решил пойти против сильных мира сего. Но сейчас не об этом, а о том, как он ведёт диалоги – он из неуверенных и, возможно, отстранённых людей. Вполне вероятно, что он вовсе социофоб. И даже учитывая это, система всё равно оценила его социальные способности выше, чем социальные способности Мияко.

И единственный ответ, который мне приходит на вопрос «почему» – это то, что Мияко просто не старается. Ей просто не интересно, или у неё нет нужды общаться с кем-либо, отсюда и низкая оценка.

Но, естественно, я не утверждаю, что это правильный ответ на этот вопрос. Ведь кто знает, что у неё в голове на самом деле?

Ну... опустим этот вопрос и перейдём к следующей теме, а именно – её высокий балл по EMF.

Как я говорил ранее, EMF – это генетически передающийся фактор, который усиливается каждый раз, когда его кто-то наследует. Отчасти именно поэтому дома и рода так беспокоятся за свою чистокровность и при этом испытывают пренебрежение по отношению к обычным простолюдинам.

И поскольку сама Мияко сказала, что она относится к одному из сильнейших и влиятельных домов в мире, то вполне очевидно, что их родословная также имеет очень длинную историю, что в свою очередь означает очень хорошую способность наследников во владении EMF.

Так, вроде бы с этим всё. Теперь следующая интересующая меня тема – род и дом Мори.

Всё же быть так близко к члену рода и не узнать ничего про род – это полный абсурд. И это ещё больший абсурд, если это такой сильный и влиятельный род.

Кстати говоря, стоило мне только внести в поисковик «Мори», как мне выдало сотни вариантов запросов, которые, видимо, пользуются популярностью.

Стоит отметить, что я не рассчитываю получить какую-то действительно важную информацию из обычного поисковика. Мне всего лишь нужно узнать самую поверхностную информацию об этом роде и доме.

Ну... начнём.

Прошло больше времени, чем я предполагал изначально: больше часа я изучал всю доступную в сети информацию, в том числе даже слухи о роде и доме Мори, пока меня не прервал звонок, который я всё это время ждал.

– Я вас слушаю, – обозначил я, что взял трубку.

– Здравствуйте, вас беспокоят из полиции. Вам удобно сейчас говорить? – поинтересовался женский монотонный голос.

– Да, вполне.

– Вы – Акира Хирано, верно?

– Да.

– Звоню, чтобы оповестить вас, что вам нужно в ближайшее время явиться в полицейский отдел номер двадцать семь на допрос. Если возможно – лучше сделать это сегодня.

– По какой причине меня вызывают?

– Нам нужно опросить вас, причина: вчерашний инцидент. Так вы сегодня сможете подойти?

– Да.

Даже очень хорошо, если это всё закончится сегодня.

– Тогда вас встретят наши сотрудники у восточного выхода со школы, а после они доставят вас в полицейский участок.

– Хорошо, я понял.

– До свидания, – закончила девушка и сразу сбросила вызов.

Значит, они даже подумали, что я специально не отвечаю на звонки и из-за этого вызвали сюда полицейских, подумав, что я могу попытаться сбежать из города или провернуть нечто подобное?

«Я даже не думал, что они так далеко зайдут... Впрочем, мне же лучше – не придётся искать отделение и самому туда добираться...» – рассудив так, встал с кровати и вышел из комнаты.

* * *

Выйдя из общежития, я направился в сторону восточных ворот, через которые и заходил сегодня в школу. Подойдя к ним, сразу заметил двух стоящих мужчин в строгих костюмах. На обычных полицейских они уж точно не похожи, но судя по тому, как изменились их лица, когда мы пересеклись глазами – я точно по адресу.

– Здравствуйте, – проявил я вежливость.

Но они будто даже не обратили внимание.

– Садитесь, – сказал один из них, и они оба сели в машину.

Тоже не полицейскую. На ней не было никаких опознавательных знаков, но на вид она была очень дорогой и точно импортной. И хоть в машинах я не разбираюсь, но такое могу говорить с уверенностью.

За это дело взялись всерьез...

Даже интересно, будет ли среди них серьезный соперник.

«Хотя к чему это? Всё равно победитель предрешён, что бы они там ни предприняли...» – думал я, пока садился в машину.

Как только я сел, машина сразу тронулась с места.

Глава 6

Прошло больше тридцати минут, прежде чем мы приехали, и дело тут не в расстоянии между школой и полицейским отделом, а в самых обычных и естественных для Токио пробках.

За всё время нашей поездки эти двое так не обмолвились ни словом. Как, впрочем, и я.

Когда мы приехали и остановились, мне сказали вылезать из машины и следовать за одним из них. Так я и попал впервые за две свои жизни в полицейский участок.

Судя по помятому виду работников, вчера они пострадали довольно сильно. Наверное, многие из них ещё даже не ложились спать.

Поводив несколько минут по запутанным коридорам, меня всё же привели в пункт назначения, а именно – камеру для допроса.

Её стены сделаны из бетона, а всё что в ней есть – это два стула, стол и четыре камеры видеонаблюдения, расставленные в каждый угол комнаты.

Мрачноватая комната... А больше всего она такой кажется из-за стекла Гизелла. Это стекло, которое выглядит как зеркало с одной стороны и как затемнённое стекло – с противоположной.

Оно... это стекло... напоминает мне моё прошлое. Мои

прошлые пятнадцать лет жизни, которые я провёл за таким же стеклом, даже не подозревая, насколько прекрасен мир за ним.

Мою ностальгию прервала открывшаяся дверь, в которую вошёл мужчина, которого ранее я нигде не видел.

Мужчина был одет в такой же строгий костюм, как и прошлые двое, но этот мужчина отличался своей улыбчивостью и дружелюбием, которым так и веяло от него. Ещё у него в руке было несколько папок, которые он положил на стол, как только подошёл.

На папке, что лежала сверху остальных, было написано «Дело № 702».

– Ну здравствуй, Акира Хирано, – поприветствовал он меня, сев за стол.

– Здравствуйте... – сделал я паузу, намекая, что не знаю, как к нему обращаться.

– Иэнобу Исида. Я – главный детектив отдела по борьбе с организованной преступностью. Можно просто Иэнобу, если ты, конечно, не против перейти на имена, – проговорил он с доброй улыбкой.

«ОБОП? Значит, они думают, что во всём произошедшем виноваты кланы?»

Я думал, что, учитывая масштабы и произошедшее, тут будет Отдел безопасности страны. Что ж, это, впрочем, и не критично. Критично и интересно другое – главный детектив лично взялся допрашивать школьника?

Им, похоже, очень сильно не понравилось произошедшее вчера...

– Я не против, – согласился я перейти на имена.

– Вот и хорошо, – сказал он, открыв папку и достав оттуда три фотографии: на двух из них парни и на одной девушка. – Ты знаешь этих людей?

– Конечно, – я не стал уточнять, откуда и как, пускай сам задаёт вопрос. Таким образом, я исключаю возможность рассказать лишнее.

Он на это лишь усмехнулся.

– Ну да, конечно, ты их знаешь – они же твои одноклассники.

Они? Но девушка...

А, это тоже проверка.

– Вы ошибаетесь, девушка не моя одноклассница, – ответил я правду.

А вот если бы я стал беспокоиться, долго раздумывать или вовсе солгал – это было бы уже ошибкой.

– Правда, – он посмотрел на фотографию, будто стараясь в ней что-то разглядеть, – ой, извини, вышла небольшая ошибка... – проговорил он с улыбкой и с извинительным тоном.

«Ошибка? Сомневаюсь».

– Но ты же сказал, что знаешь её?

– Да, я её знаю.

– Не расскажешь откуда?

Будто у меня есть выбор...

– Я не против, но тут и рассказывать нечего – мы просто познакомились на улице.

– Познакомились на улице? – заинтересованно спросил он. – А ты не помнишь, как и когда это было?

– Двадцать пятого марта, а насчёт «как»... говорю же – просто познакомились случайно на улице.

– Понятно, понятно, – он понимающе закивал, – если ты не против, можешь рассказать какие-нибудь подробности об этой «случайности»?

– Девушка одна гуляла на улице, к ней подошёл Нао и...

– Стой, стой, стой, а можешь показать пальцем на фотографию с Нао, а то я что-то забыл уже, кто есть кто, хе-хе... – он виновато почесал затылок.

Актёрская игра у него на вполне хорошем уровне. Особенно учитывая то, что фактически это вообще не касается его работы. Будь на моём месте кто другой – может быть, и поверил бы в его простоту и добрую улыбку.

Но, к его несчастью, тут нахожусь я, а не кто-либо другой.

Я показал пальцем на фотографию парня с красными волосами.

– Это Нао, – я ткнул пальцем на фотографию с ним.

– О-о-о, – он приложил ладонь к своей голове, – вот спасибо, а то меня что-то память совсем подводит...

– Ничего страшного.

– А ты добрый парень.

– Как посмотреть.

– О, так ты ещё и скромный, просто в твоей школе тебя все описывают как доброго парня.

Это он слил мне инфу, что они знают о том, как я до этого себя вёл? Вернее, как вёл себя прошлый обладатель тела. Даже интересно, как им это поможет.

– Кстати, как тебе новая школа? Я слышал, что ты был последним из поступивших в этом году. Ты ведь отнёс документы только позавчера, а экзамен по использованию ЕМФ вообще только вчера прошёл. Почему ты решил так поздно поступать?

Сначала слил инфу, что знает о прошлой школе, а теперь спрашивает про новую школу? Это намёк на то, что прошлый обладатель тела не хотел поступать в старшую?

– Всего лишь подумал, что так будет лучше.

– Да? А вот раньше ты категорически заявлял, что лучше пойдёшь работать. У тебя ведь и семья не богатая, чтобы оплатить учёбу, и... мама больная. Так откуда деньги на учёбу?

Он уже знает, что она мертва. Он слишком сильно выделил это своей интонацией. Снова проверяет, как я отреагирую на это? Зря, это не принесёт плодов.

– Скопил.

– Такую сумму? – он усмехнулся.

– Да, – пускай попробует доказать, что это не так.

– Ну ладно-ладно, верю, – и тут его лицо изменилось из доброго в более мрачное и расстроенное. – Кстати, Акира, а

когда ты последний раз был дома?

– Около четырёх дней назад.

– Вот как... А почему дома не ночуешь? И где ты жил всё это время?

– Жил у друзей – как раз у этих двух, – я показал двумя пальцами на фотографии с парнями. – Не проживал дома из-за разногласий с родителями.

– То есть с родителем? Второй был лишь твоим отчимом?

– Его я также отнёс к родителям.

– Даже так... Тогда если ты его даже родителем называешь, получается, у вас были хорошие отношения с ним?

– Нет. Я назвал его так лишь потому, что посчитал, что так будет правильнее.

– Ясно, ясно, – вновь понимающе закивал он и опять изменился в лице. – Кстати, мне это трудно говорить, но... в ходе расследования в твоём доме был найден изувеченный труп твоей матери и твоего отчима.

– Понятно.

Он удивился. Даже не так, он очень сильно удивился такому ответу. И это, кажется, его первые настоящие эмоции с начала нашего разговора.

– Ты... ты не удивлён?

– Я уже давно был готов к такому исходу, всё же они оба вели образ жизни, который далёк от норм. Так что я был готов, что однажды они во что-нибудь впутаются и с ними произойдёт что-то подобное.

От удивления он всё ещё не мог закрыть рот, но всё же взял себя в руки.

– Тебе не кажется это странным, что это произошло в момент, когда у вас возник конфликт, в ходе которого ты ушёл из дому.

– Вы намекаете на то, что я виновен в их смерти?

– Конечно нет, ну что ты...

А как по мне, это было сказано почти прямым текстом.

– Если это так и вы просто хотите услышать моё мнение, то оно такое: это просто совпадение, не более.

Доказательств, которые опровергли бы это, у него нет, а это значит, что он может лишь согласиться.

– Ты так легко об этом говоришь, это всё же были твои родители... Тем более что твоя мама была родной для тебя.

– Я же сказал ранее: я был готов к такому развитию событий. Именно поэтому и принял это относительно легко.

– Относительно?

– Ну вы же не можете знать, что я испытываю на самом деле.

– Но могу сделать выводы, исходя из твоей реакции...

– Кто знает, – я пожал плечами, – может, я просто стараюсь казаться крутым. Я же простой юноша, для меня такое вполне естественно.

– В таком случае могу только позавидовать твоей актерской игре...

Я промолчал.

– Тогда следующий вопрос: как ты поступил в старшую школу Никото?

– Не понял сути вопроса.

Ему стоит уточнить, потому что иначе я не буду отвечать на такие расплывчатые вопросы.

– Ну для начала затронем тему твоих «академических способностей», – он взял папку, лежащую под папкой «Дело № 702». На папке, которую он открыл, было написано «Акира Хирано». – Насколько нам известно, при поступлении в Никото ты набрал восемьдесят баллов по тем же «академическим способностям». С уверенностью могу сказать, что это очень впечатляющий результат, поскольку в тестах для поступающих старшая школа Никото использует очень сложные вопросы, которые обычно изучаются только в старшей школе, а некоторые и вовсе в университете, – говорил он, бегая глазами, видимо, по результатам моих тестов. – Скажу честно, даже для меня многие из этих вопросов были бы... нерешаемыми. Зато ты – ответил на них. При этом во многих своих ответах ты использовал формулы, которые я не понимаю от слова совсем. И мало этой странности, так есть ещё две просто необъяснимые для меня странности: ты ошибался в невероятно лёгких вопросах, на которые даже среднестатистический ученик смог бы ответить; и твой тест по истории... как по истории Японской Империи, так и по мировой истории они... они очень посредственные относительно остальных твоих тестов.

Понятно, значит, они начали копать настолько глубоко, что даже запросили у элитной школы Токио результаты тестов.

Что же касательно странностей... это из-за того, что я не вижу разницы между «сложными» и «простыми» вопросами – для меня они одинаково просты. А сами же ошибки я допускал, чтобы не выделяться, и делал это в пределах десяти-пятнадцати процентов.

И, кстати, что касается второй «странности» – я просто не знаю истории этого мира, потому что родом не из него. А изучить всё за тот небольшой промежуток, что был у меня, просто невозможно. Поэтому оба моих теста по истории набрали посредственное количество баллов.

– И теперь подходим к самому интересному, – он взял другие бумажки из папки, – к твоим результатам тестов в средней школе. И чтобы было всё максимально достоверно, мы возьмём в пример результаты тестов за последний семестр. Хотя мы изучили основательно все твои тесты начиная с начальной школы...

Даже изучали тесты в начальной школе? А они настроены всерьёз. Правда... им это не поможет, ведь никаких доказательств, касающихся «дела», нет. Сейчас он просто пытается напрямь меня этим разговором и заставить нервничать, чтобы я допустил ошибки, думая, что меня раскрыли. Как я говорил уже ранее, ему не повезло, что его противник – я. Будь кто другой – думаю, ему это вполне удалось бы.

– И... стоило нам увидеть эти результаты, мы не то что удивились, мы были в полной растерянности – твоих способностей едва хватало, чтобы набрать проходной балл. При этом, поговорив с учителями, удалось выяснить, что они не единожды уличали тебя в списывании. После этого мы решили, что, возможно, ты нашёл способ сжульничать на вступительных тестах, отсюда у тебя такие странные результаты, но просмотрев камеры, убедились, что ты не использовал никаких уловок и сдал всё сам. Есть, конечно, вероятность, что ты каким-то образом получил ответы, но она слишком мала, так как старшая школа Никото их каждый год меняет и делает это так, чтобы в этом участвовало минимум людей, тем самым не допуская утечки информации. Да и к тому же, если бы ты получил ответы – ты бы постарался запомнить самые простые из них, чтобы с наибольшей вероятностью набрать максимум баллов. То есть и эта теория, скорее всего, не верна. И когда мы осознали это, мы даже не знали, что и думать. Да и сейчас, впрочем, не знаем. Может, расскажешь, как ты смог так набрать такие баллы?

– Я всего лишь усердно занимался. В этом нет ничего необычного, так сможет каждый, если приложит достаточно усилий.

Его такой ответ явно не устроил.

– Сомневаюсь... Ладно, перейдём к другой теме: почему ты так поздно подал заявление?

– Потому что почти до последнего раздумывал: поступать

мне или нет.

– То есть ты даже не был уверен, что хочешь поступать, но всё равно усердно учился?

– А разве учиться плохо? Как по мне, учиться стоит всегда – вне зависимости от того, хочешь ты куда-то поступить или нет.

– Понятно... – он выдохнул, – тогда переходим к следующему вопросу: почему ты попросил перенести экзамен по EMF на следующий день, то есть – на вчера?

А вот и главный вопрос, к которому он всё это время подводил. Ведь именно в день, когда я пришёл сдавать тест по EMF, произошёл тот случай.

– В тот день у меня было плохое самочувствие, поэтому я воспользовался своим полноценным правом и перенёс эту часть вступительного экзамен на следующий день.

Иначе говоря, я не особенный, ведь так мог поступить любой поступающий.

– Насколько нам известно, ранее ты не обладал EMF. По крайней мере, ты так заявлял и в последнем классе старшей школы.

– Мне просто повезло, что оно вовремя пробудилось. Вот и всё.

Такое действительно бывает. У некоторых людей и вовсе – в тридцать и сорок лет пробуждается EMF. Правда, это почти бесполезно, ведь EMF нужно постоянно развивать, чтобы оно было способно хоть на что-то.

Кстати, интересный факт я узнал из интернета – у одного мужчины развился ЕМФ в возрасте девяности двух лет. Обнаружили это совершенно случайно – его ладони постоянно становились мокрыми, и путём определённых испытаний установили, что он обладает ЕМФ. Причём ранее, за всю его жизнь, ничего подобного с ним не происходило. Как-то так...

– Слишком уж много странностей и совпадений связано с тобой, не находишь?

– Разве? – постарался я воспроизвести удивлённые эмоции.

Судя по лицу детектива, вышло это так себе. Ну и ладно, не слишком-то и хотелось...

– Хорошо, я понял. Тогда, пожалуй, закроем тему школы, если тебе нечего добавить. Тебе ведь нечего добавить? – спросил он, перестав убирать листки с данными моих экзаменов.

– Нет, нечего.

Он кивнул и убрал всё обратно в папку.

– Вернемся к теме этих троих: кто они?

– Парни и девушка.

На этот раз ему не удалось сдержаться, и на его лице отразилось раздражение. Он протянулся ко мне через стол и схватил правой рукой за грудки.

– Ты чо, сопляк, думаешь, я тут шутки шучу?! – прорычал он, смотря на меня безумными от злобы глазами. – Ты хоть

знаешь, сколько вчера людей погубло?! Больше двух тысяч! А знаешь, сколько ещё людей из-за этого пострадало?! Больше тысячи! Кому-то раздавило машину, кому-то раздавило в лепешку часть тела, и они остались на всю жизнь инвалидами, а кто-то и вовсе потерял родных людей! И прекрасно зная это, ты, чёртов соплик, заставляешь меня выпытывать из тебя информацию, которая может помочь в расследовании! Да ты хоть понимаешь, что я могу сделать с тобой за такие игры?! А если я узнаю, что ты к этому как-то причастен, обещаю: лично проконтролирую, чтобы тебя засадили к самым конченым отморозкам, которые будут избивать тебя до конца твоей жизни! Ты понял?!

– Вы превышаете свои полномочия, – спокойно выдал я, глядя в его глаза.

– Да ты!.. – дёрнул он меня на себя.

– Хватит, Исида! – закричала резко открывшая дверь девушка. – Он же специально тебя провоцирует, чтобы потом воспользоваться этим!

Я перевёл взгляд обратно на детектива, и он смотрел на меня глазами, в которых полыхало настоящее яростное пламя; также вместе с этим он часто дышал и глубоко вдыхал.

От его спокойствия или, тем более, дружелюбия не осталось и следа.

Вот и всё – его маска снята.

– Мелкий... – не досказав что-то, он отпустил меня и сел на своё место, всё ещё тяжело дыша.

Я немного поправил школьную форму и сел обратно.

– Хирано, я надеюсь, всё в порядке? – спросила девушка, всё так же стоя в дверях. Видимо, она не хотела допускать насилия, но и мешать вести «допрос» тоже не намерена.

– Всё хорошо, если впредь такого не повторится.

– Не повторится! – с улыбкой ответила девушка и сразу посмотрела на детектива и изменилась в лице. – Не повторится же?

– Не повторится, не повторится, – махая рукой, ответил детектив, – только уйди поскорей.

– Надеюсь на это, – сказала девушка и закрыла дверь.

– Тебе повезло, что я здесь не один.

О камерах и записях он, видимо, не беспокоится, потому что имеет к ним доступ и в крайнем случае просто удалит или смонтирует видео.

Вот он, наглядный пример разницы в положении и статусе.

– Пожалуй, – согласился я.

Было бы неприятно ещё раз сегодня получить по голове. Всё же даже я чувствую боль, пускай и слабо...

* * *

– Ладно, – выдохнул он и положил руки на стол, – хочешь, чтобы я задавал конкретизированные вопросы?

– Да.

Очередной тяжелый выдох с его стороны. У меня уже складывается впечатление, что я его раздражаю одним своим присутствием...

– Кем для тебя были эти трое? – показал он на фотографии.

– Друзья, – я показал на двух парней пальцами, – знакомая, – я показал пальцем на девушку.

– Ты знаешь, как зовут эту девушку?

– Да, – и чтобы лишний раз не нервировать его, я продолжил: – Кумико Накатоми.

– Опиши, как вы познакомились, сколько было времени, при каких обстоятельствах, о чём вы разговаривали.

– Было около десяти вечера, если я не ошибаюсь. Про обстоятельства я уже упоминал ранее: первым к ней подошёл Нао и завёл диалог. О чём разговаривали, уже точно не помню, но помню, что она упоминал ссору с подругой и то, что она не местная, а приехала к этой самой подруге.

– И что было дальше? Куда делась девушка?

– Никуда, она осталась с нами – ночевала в снимаемом Нао и Кио доме.

– Почему она осталась с вами, с тремя почти незнакомыми ей парнями? Что-то мне не кажется это логичным...

– Видимо, она не считала, что мы можем ей как-то навредить.

– Даже если и так, то почему она осталась? – с нажимом спросил детектив.

– Я не знаю причину, из-за которой она осталась с нами. Могу лишь предположить, что её уговорил Нао.

– Зачем ему это делать?

– Скорее всего, из-за симпатии, возникшей к ней. И раз она осталась, могу предположить, что это было взаимно.

– Как на долго она осталась с вами? Она говорила сроки, когда уедет?

– Нет, так что я не знаю, насколько долго она хотела находиться с нами.

– Понятно. А когда ты последний раз видел их и контактировал с ними? И ты же знаешь, что с ними произошло?

– Знаю, они мертвы, верно?

Он кивнул.

– Последний раз я их видел и контактировал с ними три дня назад, то есть – двадцать девятого марта.

– Что вы делали в тот день?

– То, что делали обычно – гуляли и играли дома в видеоигры.

– А ты не замечал странностей в их поведении?

– Замечал. Ближе к обеду мы вернулись домой, и уже вечером эти трое куда-то собрались и уехали.

– А ты им не задавал никаких вопросов?

– Задавал, но мне просто не давали ответа.

– И ты, естественно, не настаивал?

– Именно.

– И тебя не удивило, что они пропали на несколько дней?

– Удивило, но не настолько, чтобы звонить им или бежать в полицию.

Дознаватель устало потёр глаза.

– А что ты делал в эти дни?

– Двадцать девятого – выходил гулять.

– Один?

– А что, в этом есть что-то странное или плохое?

Он промолчал.

– Тридцатого тоже гулял, а после относил документы и сдавал тесты в старшей школе Никото. Тридцать первого – сходил на фильм, а после пошёл в школу, чтобы сдать тест по ЕМФ.

– Почему именно в этот день ты пошёл на фильм, а не в какой-то другой?

«Потому что хотел создать себе алиби...» – но на деле я сказал:

– Потому что захотелось. Посчитал, что так я лучше сдам тест по ЕМФ.

– Бред.

Я удивленно на него посмотрел. По крайней мере, постарался.

– Очередное совпадение, которое ты списываешь на простую случайность, – объяснил он.

Очевидно же, что пока не будет полноценных доказательств, все эти «совпадения» – всего лишь совпадения, которых сколько бы ни было, – мне всё равно ничего не будет.

– Случайности случаются – это нормально, – меланхолично сказал я, пожав плечами.

– Не в таком количестве... Ладно, следующий вопрос: ты знаешь её? – он показал фотографию молодой девушки, которой не дать и двадцати.

– Нет, – ответил я, солгав.

Дознаватель цыкнул, но сразу же достал следующую фотографию.

– Ты знаешь его?

На этот раз на фотографии был мужчины за сорок.

– Да.

Он удивился. Значит, он ожидал, что я буду отрицать.

– И кто же он? – на глазах оживился дознаватель.

– Мужчина, – ответил я непоколебимо.

Удар. Удар кулаком по столу. Очень громкий и очень сильный. Он явно вложил много сил в него.

– Ты опять за старое?! – пытаюсь успокоиться, спросил он.

– Задавайте более конкретизированные вопросы, и я без проблем буду на них отвечать.

На его лице отражались далеко не радостные эмоции, но...

– Откуда ты знаешь этого мужчину и чем он занимается?

– Знаю его, потому что его знают все, кто выходит на улицу – всё же мы живём в мире, где есть определённые силы, подчиняющие себе многое, если не всё. И этот мужчина – часть такой силы. Насколько я знаю, он занимает относитель-

но высокую должность в клане Цугара, а его кличка Маха.

– Так уж многие его знают? – с сомнением спросил он.

– Я уверен, что если вы начнёте опрашивать людей на улице о таком, то большинство ответит отрицательно, но при этом тем же днём они направятся к этому человек и доложат, что о нём кто-то спрашивает.

Детектив недовольно поморщился. Всё же осознает, что я сейчас сказал чистую правду.

– Ты когда-нибудь контактировал с этим человеком?

– Да.

Он поднял брови.

– И как часто вы с ним виделись?

– Редко. В основном из-за того, что на него работали Нао и Кио.

– То есть ты на него не работал?

– Нет.

Он нахмурился. Не верит, значит. Ну, не пойман – не вор.

– А твои друзья, как ты сам сказал, они на него работали, верно?

– Да.

– Эта работа была незаконной?

– Зачастую.

– И почему ты об этом не сообщил в полицию? – спросил он больше по инерции, ведь если бы хоть сам немного подумал – понял бы, насколько глупый вопрос он только что задал.

– Потому что это ни к чему бы не привело – сомневаюсь, что это как-то помогло бы задержать полиции главу клана. А меня после этого ждала бы расправа. Жестокая расправа. Про то, что это также могло навредить моим друзьям – даже не стоит упоминать. В общем, это был глупый вопрос.

– Что ж, пожалуй, это действительно так, и я впервые за сегодня соглашусь с тобой.

– У вас есть ещё вопросы?

– Есть. Но, как ты сказал, они не в моей юрисдикции...

Вообще-то я сказал «вы превышаете свои полномочия», но... не важно. Главное – я понял, что он имел в виду.

– Я могу быть свободен?

– Да, – сказал он, отклонившись на спинку кресла и устало потирая глаза. – Ах да, чуть не забыл сказать – не выезжай пока что из города.

Эм...

– С этим есть проблема.

Он убрал руку от лица и с удивлением посмотрел на меня.

– И какая же?

– Школьная. У нас через семь дней «особый экзамен», который будет проводиться на загородной территории, принадлежащей школе. И ещё меня пригласила моя одноклассница «потренироваться» перед этим экзаменом на загородной территории. Особого выбора у меня не было, так что я согласился и согласовал выезд на завтра в восемь утра.

– Понятно, уже успел стать чьим-то слугой... Ну не ду-

маю, что с этим будут проблемы, так что можешь ехать. А если не секрет, то кто тебя взял в слуги? – без особого интереса спросил он.

– Мияко Мори.

– Что?! – он чуть не подскочил со стула.

Учитывая, что я уже успел вычитать про дом и род Мори, то вполне понимаю его реакцию. А ещё, если учитывать саму Мияко и её «популярность» со статусом – вопрос вообще полностью отпадает.

– И чем же ты её зацепил?

Я пожал плечами.

– Подозреваю, что своими тестами, которые она, как и вы, просмотрела и сравнила с прошлыми, – не стал скрывать я.

Всё равно тут нет какой-то важной информации, которая бы была для меня опасной.

– Ну да, учитывая, что школа Никото основана и принадлежит дому Мори, а нынешний директор там – это её дедушка, то шанс на получение тестов учеников в руки Мияко Мори велик. Тогда, получается, и территории на загородной территории это... да, получается, что так. Ладно, я понял, можешь не беспокоиться и ехать – никаких проблем не будет.

Всё решилось так легко, стоило ему услышать о доме Мори? Вот она разница между простыми людьми и аристократами...

– На этом всё? – на всякий случай уточнил я.

– Да-да, иди уже... – помахал он рукой в сторону открывшейся двери.

Я встал со стула и направился в сторону двери. Выйдя в неё, я сразу столкнулся с шестью сотрудниками.

«Они что, все наблюдали за мной? И к чему это? Я же не столь интересная личность...» – думал я, идя к выходу тем же путём, каким шёл сюда.

* * *

Дознаватель

Наблюдая, как этот ненормальный подросток выходит из комнаты, я достал сигареты и зажигалку. Но не успел закурить, как меня отвлекли...

– И как он тебе? – спросила меня моя подчинённая.

– Будто ты сама не видела, – бросил я и всё же закурил.

Никотин начал расходиться по моему телу, и я стал чувствовать, как раздражение постепенно уходит, а на его место приходит спокойствие.

– Вам надо бросать.

– Ага, сто раз, ха-ха...

Такие как я, кто уже давно курит, не могут вот так вот взять и бросить. Вернее, так, конечно, можно сделать, но результат будет не слишком хорошим... Повышается раздражительность, уменьшается работоспособность, курильщик начинает чувствовать себя эмоционально подавленным, ну и

так далее... Это можно продолжать долго, но суть тут в другом – в том, что я просто не смогу нормально работать, если буду проходить через всё это. Так что отказ от сигарет для меня попросту невозможен.

«Хотя, может быть, я просто слабак?»

– Ну так как вам парень? – уже сидя напротив меня, спросила она.

– В смысле, насколько он сексуален? – с подколом спросил я.

– Очень остроумно, – она закатила глаза. – Я же серьёзно, как по мне, то он просто какой-то...

– Монстр, пугающий, ненормаль...

– Да-да! Именно про это я и говорю. Он же... жуткий. Его выражение лица, глаза, тело – ничего из этого не сделало и одного лишнего движения. Он будто робот, а не человек!

– Даже когда я немного сорвался...

– Не немного, – влезла подчинённая.

– Ну пускай будет так, если тебе так лучше, – согласился я, лишь бы она не насильствовала мозг. – В общем, даже когда я сорвался, он не дрогнул. Вблизи это было даже более жутко, чем у вас там, – кивнул я в сторону окна, зная, что там наверняка собралось много людей, поглядеть на такое шоу.

– Да вообще жуть, не понимаю, как ты так сдерживался. Будь я бы на твоём месте, мне кажется, я бы сама от него сбежала.

– Эх, учиться тебе ещё и учиться. Не сможешь ты меня

заменить, если меня грохнут...

– Не говорите так! Я уверена, что такого не будет, и мы ещё долго будем работать вместе!

Учитывая нашу работу, нельзя исключать вариант мести кого-нибудь, кто обиделся, что его раскусили на допросе. Действительно жалко, что она ещё юная девушка и заменить меня не сможет, пускай способностями, как детектив, она не обделена.

– Ну, я сам надеюсь на это. Помирать как-то не хочется, знаешь ли...

– Тогда переведём эту тему! Давайте лучше о Хирано поговорим – он же наш главный подозреваемый.

– Только ты забыла добавить, что он главный подозреваемый, потому что все остальные, кому это могло быть выгодно, – мертвы. А так... у нас на него ничего нет. Вот если бы он сегодня прокололся хоть где-то – у нас был бы шанс зацепиться и распутать это дело, а так... слишком чисто сработано.

– Тогда, может быть, его кто-то использовал? Ну там клан какой-нибудь враждебный или другой босс из клана Цугара? Или, может, тут вообще замешан дом?..

– Не говори глупостей. Дом бы не стал вмешиваться в такие разборки, имея шанс так подставиться, и тем более они бы не стали использовать обычного мальчика с улиц. Вариант, что его использовал другой клан или другой босс из этого же клана – есть, но опять же слишком маловероятно. Я

бы сказал, что я на восемь... нет, на девяноста пять процентов уверен, что во всём виновен Акира Хирано. Слишком уж много «совпадений» и «странностей» вокруг него. Только вот я вообще не могу понять, как он это проделал и зачем? Хотя именно возможную причину могу отметить – это, скорее всего, тот груз, который был украден Махой и потом исчез неизвестно куда. Только что это был за груз и зачем он был нужен Хирано – непонятно, а ещё более непонятно, как он смог это всё проверить и поступить в Никото, если до этого его тесты были ужасны. Да и исходя из опроса его бывших одноклассников он был самым обычным парнем: добрый, заботливый, немного раздолбай, далёк от того, чтобы его называли «умным». В общем, он был обычным дружеским парнем. Если эти изменения и можно как-то объяснить, то тем, что сейчас перед нами находился не Акира Хирано.

– Что?! Ну я поняла, о чём вы, но... разве такое вообще возможно?

– Как знать, – я пожал плечами, – я лишь это предположил, сопоставив известные нам факты. Именно поэтому мои первые вопросы были такими глупыми – я хотел узнать, знает ли он хотя бы имена своих жертв. Если бы он этого не знал, то это сразу бы подтвердило мою теорию, что перед нами не Акира Хирано, а совершенно другой человек.

– И что бы нам это дало? Даже если это действительно так и это был не Акира Хирано, а кто-то другой в его теле, то?..

– Ничего, ха-ха, – я немного рассмеялся, – ну а за что бы мы его могли посадить? За то, что он вселился в чужое тело? Что-то мне кажется, что нам бы на это просто покрутили пальцем около виска, посчитав нас больными людьми.

– Тогда к чему это вообще было? – уже ничего не понимая, спросила подчинённая.

– Интерес. Но это только отчасти. А так, – я стряхнул пепел в пепельницу, лежащую на столе, – возможно, если бы мы его схватили и посадили за что-то, то смогли бы узнать, как он перенёсся в это тело, кем он был ранее, из какого мира, как там, ну ты понял...

– Да, это было бы крайне полезно... – приложила она свою руку к подбородку, начав всерьёз обдумывать перспективы такого развития событий.

– Но не для него, – подметил я очевидное. – Сложно представить, что бы с ним творили учёные, узнав об этом.

Она закивала.

– И даже осознавая всё это, он всё равно рискует и... выигрывает. По крайней мере, эту партию он выиграл, но если мы ещё когда-нибудь встретимся... Клянусь, – продолжил я, сжав кулак, – я поймаю его и засажу в тюрьму на пожизненное!

* * *

Акиро Хирано

Наконец-то почти добравшись до общежития школы Никото, я заметил стоящих у входа парней. Я сразу узнал обоих и уже начал догадываться, что сейчас произойдёт...

– Наконец-то ты вернулся, простолюдин! – чуть ли не закричал один из парней. – Как ты посмел, заставить меня так долго ждать?

А я разве договаривался с ним встретиться? Хм... да вроде бы нет. Тогда почему он меня за это упрекает?

– Извините, но я вас даже не знаю, так что не мог с вами о чём-то договориться, – вежливо, на «вы» ответил я ему.

На самом деле я его знаю – когда находился в комнате, просмотрел профили всех учеников из нашего класса. Среди этих учеников были и эти двое, их зовут: Харуцугу Танэгасима и Намиё Итидзё. А их профили выглядели так:

Имя, фамилия, возраст: Харуцугу Танэгасима, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: род Танэгасима из дома Мори

Академические способности: В–(62)

Физические способности: В (74)

Социальные навыки: А–(82)

Владение EMF: D (30)

Общая оценка: В–(62)

Имя, фамилия, возраст: Намиё Итидзё, 18 лет

Принадлежность к роду/дому: отсутствует

Академические способности: С+ (56)

Физические способности: В (74)

Социальные навыки: В (66)

Владение EMF: E+ (17)

Общая оценка: С (53)

Оба ученика имеют довольно средние показатели, а из выделяющегося – хороший показатель социальных навыков у Харуцугу и то, что у них одинаковый показатель по физическим способностям, который, кстати, тоже неплох. До оценки А-, которая начинается от восьмидесяти одного балла, им не хватило всего лишь семи баллов.

– Закрой рот, мерзость! – всё так же громко кричал он.

И зачем он так кричит, я же рядом?..

– Ты!.. Я видел, как ты опорочил госпожу Мори своим мерзким похабным взглядом! Это непростительно! За это должно быть наказание! Так мало этого... Ты еще обращаешься к ней на «ты»!! – чувства его буквально разрывали. Мне кажется, если так будет и дальше, у него скоро пойдёт пена изо рта.

– Но она сама... – попытался я объяснить ситуацию и избежать возможных проблем.

– Заткнись, тварь!! Заткнись!! – уже откровенно визжал он, начав топтать землю. – КАК ТЫ СМЕЕШЬ, ГОВОРИТЬ О НЕЙ В ТАКОЙ НЕУВАЖИТЕЛЬНОЙ ФОРМЕ, МЕРЗОСТЬ?! Я НАКАЖУ ТЕБЯ ЗА ЭТО! Но не лично! Потому что ты этого не достоин! Это сделает он! – он ткнул в парня, стоящего рядом с ним.

Намиё Итидзё – простолюдин. Скорее всего, он стал слугой этого парня.

М-да... его участи не позавидуешь.

– Прости, Акира Хирано, у меня нет выбора, – сделав первые шаги в мою сторону, сказал он.

«Он даже знает, как меня зовут? А, это, наверное, этот парень ему рассказал. Хотя я не исключаю и того, что уже мог стать не по своей воле местной знаменитостью».

– Я всё понимаю, – ответил я и стал ждать, когда он подойдёт ближе.

– Я постараюсь сделать это максимально безболезненно... – тихо проговорил он, чтобы это не услышал Харуцугу.

О, а он, похоже, не лохой парень. Хотя и излишне уверен в своей силе. Но это, наверное, исходя из нашей разницы в «физических способностях» – у него семьдесят четыре, а у меня пятьдесят девять. Ну... раз так, тогда я тоже постараюсь сделать всё с наилучшим для тебя исходом. Конечно же при этом не подставляясь самому...

Тем временем Намиё уже находился метрах в двух от меня и уверенно шёл ко мне. Кажется, он действительно не желал мне зла и поэтому думал, что я сам дам ему меня избить, чтобы минимизировать полученный урон. Но... я не собираюсь этого делать.

Вот он подошёл ещё ближе ко мне, выставил вперёд правую ногу и уже замахивается правой рукой мне в челюсть.

И только стоило ему начать свой удар, как я ухожу влево,

тем самым оказываясь справа от него. Ставлю подножку его левой ноге и резко толкаю массой всего тела в его бок. От неожиданности он не успевает ничего предпринять, кроме как подставить руки перед падением. Быстро придавливаю его правой коленкой к земле и хватаю правой рукой его за шею, а после начинаю сдавливать сонную артерию. Он пытается сопротивляться, но я крепко удерживаю его благодаря всей небольшой массе своего тела. Теперь он схватил мою правую руку своей и пытается её убрать, но я уже крепко вцепился в его шею и так просто меня не сдвинуть.

Ровно двенадцать отсчитанных в моей голове секунд, и он теряет сознание, падая на землю.

Что ж, это было проще, чем я думал. Да и парню не должно теперь сильно влететь, ведь он даже ничего сделать не успел, и, можно сказать, я победил его немного в нечестной борьбе. Хотя лично мне совершенно плевать на так называемую «честную борьбу». Ведь не важно – сражался ты честно или нет, главное – победа.

Моя победа.

– Какого хрена?! – взревел аристократ. – Бесполезный простолюдин! А ты!.. – он перевёл взгляд на меня и указал пальцем. – **ТЫ СРАЖАЛСЯ НЕ ЧЕСТНО! ТЫ СРАЖАЛСЯ, КАК МЕРЗКАЯ СВИНЬЯ, КОТОРАЯ БЬЁТ В СПИНУ!**

Я не стал ничего отвечать. Вместо этого я огляделся и заметил, как за эти несколько минут на нас из окон общежития смотрело уже больше сотни человек. Некоторые из них

держали в руках телефоны, видимо, снимая на них. Это уже плохо, я бы хотел убраться отсюда поскорее...

И раз уж аристократ всё ещё стоит и что-то продолжает там кричать вместо того, чтобы напасть, то, скорее всего, по какой-то неведомой мне причине он этого сделать не может. А это значит, что я могу спокойно уйти.

И именно так я и поступил, направившись ко входу в общежитие. Когда я проходил мимо аристократа, он даже меня не тронул, что существенно меня обрадовало. Получается, моя теория верна, и он почему-то не может меня тронуть лично. Вполне вероятно, что это из-за моей «крыши».

«Ну... хоть какие-то плюсы от этого же должны быть?»

* * *

Через некоторое время я уже оказался в своём номере и, не снимая одежды, лёг на кровать. Всё же две битвы за день, плюс к этому нагрузка в виде ходьбы сначала до школы, а после в самой школе, и под конец ещё из участка добирался до метро, а там и до школы.

Будь у меня моё старое тело – было бы в разы проще. Я даже не думаю, что хотя бы немного устал. Но в нынешних реалиях – имеем, что имеем...

Надеюсь, хотя бы завтрашний день будет проще, но что-то я в этом сильно сомневаюсь.

Ну, даже если это так, то это будет завтра, а пока что я

предамся отдыху и проанализирую свои первые минувшие семь дней жизни в этом мире...

Глава 7

Воспоминания. За семь дней до начала.

Двадцать пятое марта

Боль...

Боль такая сильная, что даже такому как я трудно ей сопротивляться...

А что именно у меня болит? Кажется, будто одновременно всё тело ломит. Даже после регенерации не было такого сильного побочного эффекта. Но если выделить то, что больше всего болит, то это бесспорно будет голова. Такое ощущение, что мне её чем-то проломил...

Неужели это всё из-за того препарата, который мне вколол тот учёный? Не хотел бы я, чтобы это повторилось. Но... разве будет меня кто-то слушать? Я же обычный подопытный. Один из двух тысяч...

Ладно, не стоит об этом.

Интересно, почему учёный был так напуган? Из-за угрозы в виде пистолета того военного? А что там делал военный? Почему всё было так сумбурно? Почему не подключили даже аппараты для замеров?

Эх, сколько ни пытайся думать на эту тему, всё равно ничего в голову не приходит. У меня слишком мало информации...

Так, надо открыть глаза, а то ещё подумают, что я умер.

Кое-как, с большим трудом, борясь с самим собой, я всё же смог открыть глаза, и...

«Что?» – почти вылетело из моих уст, но я всё же сдержался.

Моё окружение... оно... другое.

Когда мне вкололи препарат, я точно был в выделенной мне с самого рождения комнате. А сейчас же, открыв глаза, я наблюдаю совершенно другую комнату.

«Галлюцинации? Неужели тоже от препарата?»

Если это так, то это плохой знак...

Надо успокоиться и подождать, если это действительно галлюцинации, то со временем они пройдут. Сейчас главное – не паниковать и не нервничать, ведь подобные всплески эмоций зачастую усиливают эффекты от галлюцинаций. Хотя... если это галлюцинация, то она очень правдоподобная. Я бы даже сказал, слишком правдоподобная.

Пока я думал насчёт других возможных развитий событий, услышал звуки. Звуки ходьбы по полу, а после будто открытие двери.

– Чего вам? – раздался примерно со стороны шагов незнакомый мне голос взрослого человека на японском языке.

«Японский язык? Это странно, ведь обычно ученые общались на английском, хотя и знали другие языки».

– Эм... а Акира дома? – вдруг спросил другой, женский и молодой голос на таком же чистом японском языке.

– Нет его, проваливайте! – взбесился первый голос.

– Так вот же его обувь! – влез ещё один незнакомый мне до этого голос. Он тоже не принадлежит взрослому человеку, как и второй голос. Как мне кажется, больше похоже на голос подростка.

– Забейте!.. – появился ещё один молодой мужской голос, но этот был уже более грубым.

Сразу после этого послышалось несколько шагов и глухой звук удара чего-то обо что-то.

– Да ты охрене!.. – недоговорил голос, прервавшись, видимо, из-за удара.

– Чо вы встали? Пойдемте, надо найти Акиру.

– А это точно нормально? – поинтересовалась девушка.

– Да кому, кроме матери Акиры, сдался этот бухарик?

– Он прав, эта тварь это заслужила. Пошли, надо найти Акиру.

Звуков шагов стало больше, и они приближались ко мне.

Я подумывал спрятаться, но решил, что из этого в любом случае ничего хорошего не выйдет.

Меньше чем через минуту единственная находящаяся здесь дверь открылась.

– Б...! – выматерился парень, увидев меня. – Я нашёл его! – посмотрев в сторону, сказал он. – Акира, какого хрена?! – уже подходя ко мне, спросил он.

Акира? Это... он ко мне обращается? Но я ведь не Акира, я – Первый...

Или же... Может ли такое быть, что... Нет, это слишком

сюрреалистично. Но, а что, если всё же это так?..

– О боги... – приложив руки к губам, испуганно и напряженно сказала девушка, только что показавшаяся в проходе, откуда шёл яркий свет.

– Е... – выматерился уже второй парень, отодвинув девушку из прохода и увидев меня.

«Что не так? Почему они все такие встревоженные? И кто они?»

Я попытался встать из положения лежа, но попытка провалилась – голова начала кружиться и болеть в разы сильнее, и я почти сразу упал обратно на пол.

– Акира, не двигайся! – уже сев на коленки рядом со мной, проговорил парень, который первым меня обнаружил.

Он попытался протянуть ко мне руки, но я инстинктивно попробовал набрать дистанцию. Но... вышло у меня не очень, и я ударился обо что-то большим затылком.

– Акира, какого хрена ты делаешь?!

– Он же головой ударился, может, у него сотрясение или ещё что-то!.. – всю дрожа, говорила девушка, уже находясь в комнате рядом со мной.

– Точно! Ты только посмотри, сколько тут крови!

– Ну так какого вы стоите?! Принесите бинт или ещё какую-нибудь пое... Он же сейчас кровью истечёт!

Девушка хотела было развернуться и выйти, но её било дрожью, как осиновый лист. А вот второй парень без проблем смог быстро сориентироваться и буквально выбежал из

комнаты. И следом за ним уже кое-как вышла и девушка, которую всё ещё не отпускала дрожь, бьющая по всему телу.

– Акира, чо произошло?! Это этот... сделал?! – уже не протягивая ко мне руки, но с явной агрессией начал спрашивать какой-то парень.

К этому моменту я уже успел немного осмотреться и примерно составить план действий, исходя из теории, что это всё не галлюцинации, а реальность, и я каким-то не известным мне образом переместился в другое тело. Да, звучит очень сюрреалистично, но эта теория пока что выглядит самой высоковероятной, исходя из того, что сейчас со мной происходит.

Напоследок я дотронулся до своего затылка, который болел, и, как я и думал, стоило мне посмотреть на свою руку, то увидел, что она вся в крови. В моей крови. Я посмотрел назад и увидел какую-то старую и очень изношенную на вид тумбочку. Видимо, именно об неё прошлый носитель тела и ударился затылком, отчего и сейчас идёт кровь.

– Я нашла! – закричала девушка, начав активно топтать по полу, приближаясь к нам. Забежав в комнату, она сразу подошла к парню и стала протягивать ему бинт.

– Чо ты мне его суешь?!

– Но... но я крови боюсь...

– Ты сейчас серьёзно?! – взбесился парень. – Он тебе так-то жизнь недавно спас, подставившись, а тебе впалду руки замарать, помогая ему?!

Девушка, только недавно успокоившаяся, вновь начала дрожать и чуть ли не сжиматься на глазах.

– П-простите...

– Забей на неё, Нао, я сам всё сделаю, – недавно вошедший за девушкой в дверь парень вырвал у неё бинт и, сев на корточки рядом со мной, начал неловко, но явно стараясь делать аккуратно, перевязывать мне голову.

Значит, первого парня зовут Нао? Насколько я знаю, это японское имя, которое обычно дают девушкам, но также тут имеют место быть исключения, видимо, в число которых и входит этот парень. Кстати, меня ведь называют Акирой. А Акира – это также японское имя, которое тоже могут дать как парню, так и девушке. Но всё же преимущественно это имя дают парням.

Их имена, язык, внешность и обстановка – всё это говорит об Японии.

«Хорошо, что я знаю этот язык», – подумал я про себя, пока мне перевязывали голову.

– Лучше бы он дал тебе сдохнуть... – чуть ли не выплюнул парень в сторону уже отошедшей от нас на несколько метров девушки. После повернулся ко мне и спросил: – Акира, ты меня хотя бы понимаешь? Сколько я пальцев показываю?

Он показывал три пальца.

– Три, – сказал я, попутно удивляясь своему новому голосу.

– Фу-у... а я уже подумал, что ты мозги себе размозжил

об эту х...

Он, похоже, имел в виду тумбочку, стоящую сзади меня.

– Ему надо в больницу, – продолжая перевязывать меня, сказал второй парень.

– Нет, это исключено. Сам знаешь, мы без него не справимся, а замену искать негде и некогда. Да и не хочется больше никого в это втягивать.

– У него может быть сотрясение или что похуже...

– Да я и сам знаю! – вспыхнул парень и встал. – Но ты же понимаешь, что нам всем тогда будет конец? В том числе и Акире, когда его выпишут из больнички! Или ты думаешь, что эти сволочи отстанут от нас, если услышат трогательную историю о том, что его отчим разнес ему голову?!

Второй парень не стал ничего отвечать, продолжая перематывать мне голову. Нао же, кажется, очень сильно взбесился.

– Как же, сука, всё не вовремя! – ходя туда-сюда по комнате, приговаривал он. В какой-то момент он остановился и пнул со всей дури что-то ногой, отчего оно с грохотом упало. По всей комнате раздался сильный грохот, от которого девушку даже передёрнуло.

– Акира, извиняй... я... – активно жестикулируя руками, начал он, – ...я не хотел, просто сам понимаешь... всё пошло не туда, хотя всё могло получиться так... – осознав, что он только что натворил, начал извиняться и оправдываться Нао, поднимая то, что недавно уронил ударом ноги.

– Акира, ты точно в порядке? – поинтересовался парень, перевязывающий мне голову, взглянув мне в лицо.

– Бывало и лучше, – немного расплывчато, но правдиво ответил я.

– Ладно, я закончил, давай, поднимайся из этой лужи крови. Надо тебе переодеться, и пойдём что-нибудь попить купим. Заодно подумаем, что будем делать дальше, – протянув руку, закончил он.

Я схватился за неё, но встать так толком и не получилось, пока мне не помог ещё Нао, взяв меня за вторую руку. После этого меня аккуратно усадили на кровать, и пока Нао искал в шкафу майку, второй парень помог мне, стянув с меня ту майку, что была на мне.

– Жесть, да он весь в крови, – прокомментировал Нао, пока они надевали на меня майку.

Не то чтобы я был рад, что обо мне так заботятся и возьмётся, как с маленьким ребёнком, но сейчас, в силу своей, надеюсь, временной недееспособности, это было кстати.

– Ты лучше помогай больше, чем говори. Такое могло с каждым из нас произойти... – с грустью ответил ему парень.

Наконец-то закончив меня одевать, Нао подставил своё плечо, на которое я оперся, и мы двинулись к выходу из комнаты.

Почему я начал делать то, что они хотели? Ну... тут много факторов: и моя недееспособность; и то, что они прошлому носителю тела, очевидно, не были врагами; и то, что мне

нужно было раздобыть информацию; ну и, конечно, то, что здесь было банально небезопасно оставаться.

Всё же именно здесь прошлый обладатель тела получил такую сильную рану, что даже мне очень тяжело нормально переносить эту боль. Кстати говоря, нужно будет потом как следует обработать рану. А то не хотелось бы потерять только что обретенное тело...

Выйдя из комнаты, мы, по-видимому, попали в коридор. Небольшой, плохо освещённый и почти гниющий прямо на глазах. А в конце этого коридора, где была дверь на улицу, лежало жирное тело. Судя по всему, это тот, чьи шаги я первыми и услышал.

– Не бойся, я всего лишь вырубил этого подонка... – Похоже, неправильно понял мой взгляд на него Нао.

Проходя мимо тела, я смог получше его разглядеть: у него длинные, сальные чёрные волосы, неаккуратно заглаженные назад; большое выпирающее брюхо, указывающее на ожирение второй, а то и третьей степени, не менее пухлые щёки и проходящий почти по всему лицу шрам. А ещё я заметил татуировку в виде какой-то рыбы у него на правой руке.

Одет же он был в короткие коричневые шорты и чёрную, выдавшую лучшие времена майку.

Подходя к выходу из квартиры, меня аккуратно усадили на пол и помогли надеть кроссовки.

Выйдя из квартиры, второй парень, будучи замыкающим, просто захлопнул дверь, даже, как мне кажется, не подумав

её закрыть. Хотя, судя по обстановке в квартире, внешности окружающих меня людей, улице и местному диалекту – это место далеко от нормального в моём понимании. Всё окружающее больше напоминает место, где живут маргинальные члены общества, которые просто не могут, в силу каких-то особенностей, жить в нормальном социуме. По крайней мере, так я сужу по первому впечатлению...

Пройдя так несколько метров, мы столкнулись с преградой – с лестницей.

– Дерьмово... – прокомментировал и выразил мнение всех тут находящихся Нао.

Каждая ступенька была для меня настоящим испытанием, и это притом, что меня поддерживал Нао, – вот насколько ужасно я сейчас себя чувствовал... Но конкретно дело тут не только в самочувствии, ведь также очень сильно мешало то, что это не моё прошлое натренированное тело. И нет, я не то чтобы жалуясь на новое тело, ведь могло быть гораздо хуже, и я это прекрасно понимаю, скорее я пытаюсь донести, что сейчас словно не в своей тарелке, так как привык к совершенно другим ощущениям.

Кое-как всё же преодолев ступеньки, мы спустились на твёрдую землю, и теперь я мог нормально осмотреть улицу. Правда, смотреть тут толком и не на что... Несколько таких же двухэтажных домов с квартирами, как и тот, из которого мы только что вышли; асфальт же пестрил заплатками и трещинами, как, собственно, и тротуар; саму улицу освещали

в ряд идущие фонари, некоторые из них даже не работали; также то тут, то там можно увидеть расставленные машины, многие из которых, как мне кажется, даже не факт, что могут двигаться.

Пока мы тащились в неизвестном мне направлении, я решил рассмотреть более тщательно этих двух парней и девушку.

Первый парень, которого зовут Нао, имеет красные волосы, хмурый, несколько бандитский взгляд и вполне обычное, среднее лицо. Что же до его тела, то оно у него крупное, немного даже полноватое, но в меру; также видно проступающие и подкачанные мышцы, по которым сразу можно понять, что он чем-то занимается или хотя бы нормально следит за собой. Думаю, его вполне можно описать словом «коренастый» – оно ему идеально подходит и описывает. Одет он в белое худи с какими-то узорами на груди, поверх надета лёгкая куртка-ветровка, на ногах у него чёрные, порванные на коленках джинсы, а из обуви у него обычные чёрные кроссовки.

Второй неизвестный мне парень имеет чёрные волосы с несколькими крашенными в белый прядями и вполне приятное и миловидное лицо, насколько я могу судить. Телом же он довольно сильно отличается от Нао – в плане роста он выше его сантиметров на десять, и при этом более худощав, хотя у него также видны подкачанные мышцы. Одет он в чёрно-голубую майку с рисунками, поверх которой надето

что-то типа куртки и рубашки в одном, на ногах у него спортивные голубые штаны с несколькими чёрными полосами, а касательно обуви – как мне кажется, это чёрные берцы. Но... если честно, я не уверен, что правильно определил, что это.

Ну и последний человек в нашей компании – это девушка, идущая как бы рядом с нами, но при этом держащая определённую дистанцию. Она довольно малорослая, думаю, не больше метра шестидесяти, и достаточно худая; у неё длинные, прямые чёрные волосы, развевающиеся от каждого порыва ветра; лицом же она вполне удалась, и думаю, её вполне можно назвать красивой и привлекательной. Из одежды на ней огромное чёрное худи, которое достаёт почти до колен и скрывает полностью руки; через плечо у неё закинута такого же чёрного цвета сумочка; что же до головы, то у неё единственной есть головной убор, и это чёрная бейсболка, которая хорошо подчёркивает её волосы и огромное худи; на ногах надеты клетчатые колготки; а из обуви – чёрные на толстой белой подошве кроссовки.

Пока я рассматривал моих спутников, мы прошли уже не маленькое расстояние и вышли к... магазину? Никогда раньше их не видел, но примерно так и представлял. Сам по себе он выглядит как довольно большое здание, с зеркалами, полностью покрывающими одну сторону, с полностью прозрачными и автоматически открывающимися дверями и с большой надписью, видимо, названием сети – «Десяточка».

– Ладно, давайте тогда я схожу и куплю нам попить, а вы

пока присядьте где-нибудь. А то не хочется пугать людей видом Акиры...

– О'кей, – согласился Нао, – тогда возьми мне, как обычно.

– О'кей, – быстро согласился второй парень, – а тебе что взять, Акира? Тоже как обычно?

– Эм... Да, давай так...

Ну, на деле я просто не знаю, что там есть из выбора, и лишь надеюсь, что это будет что-то нормальное. Попить мне сейчас действительно не помешает...

Неожиданно для меня парень после этого сразу развернулся и пошёл в сторону магазина, даже не спросив у девушки, что она будет. Или он не собирается ей ничего покупать? Тогда почему она ходит с нами? Хотя, судя по всему, она недавно в этой компании, а прошлый владелец тела и эти двое парней были довольно близки.

– Ладно, поковыляли пока к лавочке. Будем надеяться, что ты скоро придёшь в себя...

Глава 8

Воспоминания. За шесть дней до начала.

Двадцать шестое марта

– А-ахренеть, уже десять минут первого, – проговорил Нао, посмотрев в свой телефон.

После того, как второй парень ушёл за напитками в магазин, мы втроём разместились на первой увиденной нами лавочке.

– Будешь? – спросил Нао, убрав телефон и закулив сигарету.

Я немного задумался и всё же помотал головой. Парень этому, кстати, совершенно не удивился и почти сразу продолжил разговор:

– Акира, ну ты как, отошёл немного? И может, всё же расскажешь, что у вас произошло с этим гондоном?

Ну вот и настал момент разыгрывать заранее продуманный мной план.

– Эм... если честно, мне кажется, у меня амнезия...

Да, вот такой банальный ход, но ничего лучше я придумать не смог, так что исходим из этого.

– Чо?! – чуть ли не в ухо мне выкрикнул Нао. – Ты шутишь?!

– Нет.

– Песец, – схватившись за голову, начал завывать он. –

Какого хрена?! Да нам же не может так не везти! Это... это... да у меня просто нет слов! – сорвался под конец на крик и маты.

Около минуты он так матерился, а после встал и продолжил это делать, уже ходя туда-сюда. И только ещё через несколько минут, кажется, решил проанализировать ситуацию.

– Так, – начал он, встав напротив меня, – давай-ка начнём с начала: с какого момента ты ничего не помнишь?

– Как бы сказать... ни с какого.

Он несколько секунд пытался понять, что я этим сказал, и только после отреагировал.

– Чего?! – заорал он чуть ли не на всю улицу. – Ты же, бля, шутишь так?! – с явным напряжением спрашивал он.

– Нет, я не шучу. Я даже не помню, кто я...

И его реакция не заставила долго себя ждать. Но... стоит признать, она оказалась не такой, какую я ожидал. Он не стал кричать ещё громче, он сделал наоборот – завис, словно робот, у которого сели батарейки. Кажется, в этом его взгляде в пустоту я видел, как рушится весь его мир.

– Всё пропало... – тихо простонал он, упав на колени и закрыв лицо ладонями, – ...нам всем теперь кирдык...

Я, если честно, не совсем понимал, почему для него моя амнезия и возможность лечь в больницу – словно конец света. Но догадки я уже имел, и они меня не слишком-то радовали...

– Ты... ты и вправду ничего не помнишь? – аккуратно дёргая меня за край футболки, спросила девушка несколько... разочарованно?..

– Да, я даже не помнил бы своего имени, если бы вы меня по нему не называли.

– У-у-у... – завыл, услышав это, Нао.

– Что тут происходит? – поинтересовался пришедший из магазина парень, смотря удивлённо на нас.

– Конец – вот, что происходит, – снова запел свою песню Нао.

– Акира говорит, что у него амнезия, и он ничего не помнит, даже свое имя... – пояснила девушка.

Реакция этого парня была иной по сравнению с Нао. Я прямо видел, как его лицо изменяется в зависимости от логической цепочки в его голове. И в итоге...

– Да, нам всем конец... – выдохнув, сказал он, сев на место, где ранее сидел Нао, и позже протянул мне банку с каким-то напитком.

– Но!.. – неожиданно начал он, всучив мне банку и открыв свою. – На деле у нас не всё потеряно.

– В смысле? – убрав ладони с лица, спросил Нао.

– Амнезии разные бывают, знаешь ли. Всего их вроде около девяти.

Насколько я знаю, их восемь...

– У каждого вида амнезии свои эффекты, на то они и разные виды. Да и к тому же, насколько я знаю, в некоторых

случаях есть шанс, что профессиональные навыки сохраняются. Так что у нас ещё не всё потеряно, сейчас я только посмотрю в интернете, как они различаются, и мы установим, какой вид амнезии у Акиры, – договорив это, он отпил из своей банки и достал из кармана телефон, начав набирать в нём что-то – скорее всего, запрос в интернете.

– Эй, а где моя банка? – обратил всё же на это внимание Нао и почти сразу же получил в руки из кармана куртки друга банку с напитком. Не прошло и целой минуты, как парень, чьего имени я так и не узнал, прервал тишину.

– Нашёл.

– Да?! Что там?!

– Ну, на этом сайте пишется, что всего вроде есть восемь видов амнезии: гипомнезия, ретроградная, антероградная, антероретроградная, конградная, фиксационная, прогрессирующая и диссоциативная. При этом последняя делится ещё на четыре подтипа: генерализованная, избирательная, локализованная, диссоциативная фуга.

– Обалдеть, да ты же перечислил десятка два, и как нам определить, какая у него?

– Ну, как я понимаю, тут тоже всё довольно просто, – сказав это, он повернулся ко мне и... – Эм, Акира, ты в порядке? «Хм... да вроде да. А что не так?»

– Не считая боли в голове, головокружения и амнезии, кажется, я в порядке.

– А чего тогда ты... – видимо, не зная, как выразить свою

мысль, замолчал он, но его мысль подхватил Нао в привычной ему манере.

– Какого ты так пыришь на эту банку, вместо того, чтобы пить из неё?

«А, так вот в чём дело».

– Мне просто стало интересно, – ответил я, как есть.

– Очешуеть... А у нас точно есть шансы, что он... ну... нормальный?

– Да должны быть, наверное...

– Так что там с видами амнезии? Какая у Акиры? – вернула в нужную степь разговор девушка, сидящая справа от меня.

– Да, точно, надо установить, какая у него. Акира, ты помнишь, как мы только что спускались по лестнице?

Понятно, хочет узнать, теряю ли я память и в настоящем времени.

– Да.

– А как мы переодевали тебя?

– Да.

– Так, ну это уже хорошо вроде бы... По крайней мере, он не теряет память и в настоящем времени. Так, теперь следующий вопрос: ты не помнишь вообще ничего? Ни то, что было день назад, ни то, что было несколько недель назад, ни то, что было несколько лет назад?

Теперь он хочет узнать, потерял ли память только о недавних событиях.

– Нет, я вообще ничего не помню.

Он еле слышно цыкнул, наверное, из-за того, что ему не понравился ответ.

– Так, в таком случае остаётся только диссоциативная амнезия. Она, как я сказал ранее, делится на четыре подтипа, но учитывая услышанное от Акиры, нам подходит только... диссоциативная fuga.

– Ну и название... – вскользь прокомментировал Нао, явно считающий, что длинные и большие термины – это всегда плохо.

– На самом деле, возможно, это не худший вариант. Пускай в этом случае происходит полная потеря памяти о себе и о своём прошлом, но зато остаются все профессиональные навыки. Да и к тому же в этом случае память почти со сто-процентным шансом со временем вернётся. Хотя... времени может понадобится очень много – от нескольких часов до нескольких месяцев...

Ну и, конечно, реакция Нао на это:

– Бля...

Мне вот начинает казаться, что это одно из его любимых слов. Но, на моё удивление, человек с таким словарным запасом и внешне довольно грубым видом – вполне себе добрый. По крайней мере, по отношению к прошлому носителю этого тела. Хотя, если посмотреть, как он относится к девушке, сидящей рядом со мной, то можно предположить, что это скорее Акира был для него исключением.

– Кстати, получается, Акира даже не знает, как нас зовут? – робко поинтересовалась девушка.

После этого все на несколько секунд замолчали. У них в голове, похоже, ещё не может уложиться, что сейчас рядом с ними не их друг, а... можно сказать, пустышка...

– Если я правильно понимаю, то он вообще теперь ничего не знает, и нам придётся рассказывать ему всё с самого начала...

Атмосфера в нашей компании явно была не очень радостной, и многие наверняка думали о том, что делать в такой плохой ситуации дальше, а я...

А я открыл банку газировки и сделал свой первый глоток газировки за жизнь. За две жизни. И вот сейчас, сидя с друзьями и девушкой на лавочке, выпивая газировку, я думаю о том, что это и есть обычная жизнь? Самая обычная жизнь, для самого обычного человека?

Даже не верится, что всё это неожиданно, словно ураган, ворвалось в мою скучную и однотонную жизнь, где я ничего не решал...

«Значит, вот каково быть обычным...» – подумал я про себя, отхлебнув из банки газированный напиток.

* * *

После этого, на протяжении пары часов, эти двое объясняли мне, кем был прошлый владелец тела, как он познакомился...

мился с ребятами, сколько они уже дружат, через что вместе прошли и во что недавно вляпались...

Изредка, кстати, даже девушке давали вставить слово. Хотя, по правде говоря, я не очень понимаю, почему она до сих пор тут, ведь, как я и предполагал, девушка не была другом прошлого владельца тела – она познакомилась с Акирой и этими двумя сегодня, за несколько часов до того, как я попал в это тело.

Саму же историю их знакомства, если всё сократить, можно свести к тому, как гулял спокойно Акира со своими друзьями, как услышал крики о помощи, доносящиеся из подворотни, как выяснилось из объяснения друзей, что Акира из тех людей, которые не могут пройти мимо, когда кого-то обижают; и, естественно, данный случай не стал исключением – он сразу же бросился в подворотню, а друзья, не желающие, чтобы их друг превратился в боксёрскую грушу, последовали за ним. И уже через доли секунд они все вместе увидели, как эту самую девушку зажимают к стене четверо парней. Акира, особо не раздумывая, сразу же выкрикнул «клишейную», как они выразились, фразу: «Отстаньте от девушки», а после этого уже те парни переключили внимание на самого Акиру и его друзей.

На этом моменте я начал рассматривать свое новое тело и друзей Акиры на предмет травм или синяков, но ничего не нашёл, и как оказалось позже – это всё из-за пистолета, который был у Нао и которым он не побрезгал воспользоваться.

ся, выстрелив мимо, чтобы спугнуть парней.

Сразу после этого Акира подбежал к девушке и начал спрашивать её на тему того, в порядке ли она и как себя чувствует; поначалу девушка была ошеломлена и напугана его настойчивостью и недавним выстрелом, но каким-то образом они нашли общий язык и впоследствии даже разговорились, благодаря этому Акира и его друзья даже узнали, что девушка делала в этом районе в столь поздний час, да к тому же одна.

Её же история примерно такова: приехала из провинции к подруге, с которой подружилась в интернете. В начале всё шло хорошо – они весело проводили время, гуляли, и под конец та пригласила её даже к себе на ночёвку; девушка, которую, кстати, зовут Кумико Накатоми, согласилась, и первое время всё было неплохо, но в один момент они поссорились из-за чего-то, и её подруга выгнала её из дому. Кумико же не смогла сразу уехать домой из-за того, что до следующего рейса в её провинцию ещё несколько часов, поэтому она решила беззаботно прогуляться по ночному Токио в ожидании следующего рейса. Как итог: наткнулась на этих парней, которые её уволокли в тот самый переулок, где позже ей помогли Акира и его друзья.

Дальше же, во время их уже совместной прогулки, Акира начал настаивать, что будет лучше, если Кумико переночует в каком-нибудь отеле и уже утром уедет, ибо даже на вокзале могут возникнуть проблемы от всевозможных извращенцев,

бандитов или ещё чего похуже.

На это же Кумико ответила отказом, ввиду того, что у неё нет лишних денег, и после этого Акира спросил: «Если бы они были, ты бы переночевала в отеле?» На это девушка неуверенно согласилась, и Акира сразу попросил подождать девушку и друзей тут, пока он сбегает домой за деньгами для неё. После этого последовали неуверенные отказы от девушки и очень негативные комментарии от Нао о том, что, мягко говоря, они эти деньги зарабатывали «таким» трудом не для того, чтобы раздавать каждому прохожему. Но Акира был непреклонен и побежал в сторону своего дома, оставив друзей с девушкой.

Так прошло около получаса, и Акира всё ещё не вернулся, хотя до его дома было меньше десяти минут ходьбы. Друзья и девушка начали беспокоиться и направились к дому Акиры, где в проходе их встретил тот жирный мужик – отчим Акиры. И хотя отчим утверждал, что дома Акиры нет, друзья увидели обувь Акиры, в которой он сегодня гулял, у входа и поняли, что отчим их обманывает. После чего Нао всего лишь оттолкнул его с прохода, но тот начал размахивать кулаками. Перестав сдерживаться, Нао вырубил его одним ударом в голову, и они втроём уже беспрепятственно вошли в квартиру, чтобы найти меня. И впоследствии они всё же нашли меня. Правда, нашли они меня, лежащего на полу и с разбитой об угол тумбочки головой.

Ну а что было дальше – и так известно...

Что же до друзей Акиры, то они знакомы ещё с начальной школы, ибо тогда были одноклассниками и довольно крепко сдружились. И это даже несмотря на то, что в японских школах каждый год меняются одноклассники: таким образом уменьшается вероятность появления травли, либо же наоборот – появления любимчиков; также это помогает детям с ранних лет социализироваться и учиться постоянно заводить новые контакты.

Также стоит отметить для незнающих, что в Японии начальные школы делятся шесть лет, средняя – три года и старшая, аналогично средней, – три года.

Так вот, за время начальной школы эти трое умудрились попасть друг с другом в один класс целых четыре раза, что несколько поражает, так как вероятность этого... довольно низкая. Я бы даже сказал очень низкая. Так мало этого, они и после начальной школы поступили втроём в одну среднюю школу, где за три класса были вместе два раза, в том числе и в последнем – девятом – классе. Естественно, с учётом того, что они дружили с первого класса начальной школы, их дружба стала очень крепкой, а они друг для друга – очень близкими людьми. Даже ближе, чем их собственные родители.

Кстати говоря, тема родителей тоже объединяет этих троих. Вернее, тема «плохих родителей». Назвать их родителей иначе, после того, что они мне о них рассказали, – трудно. Если же вновь описать всё кратко, то мать Акиры – нарко-

манка и алкоголичка, которая работает в каком-то захолустном баре, где и встретила отчима – такого же алкоголика, заодно и бездельника; при этом он, кстати, любит распускать руки, как на Акиру, так и на свою «возлюбленную», то есть на мать Акиры. Но это в последние годы всё стало так плохо – раньше, когда с ними жил отец Акиры, мать была вполне себе адекватной женщиной, работающей в офисе приличной компании; отец же был таким же обычным офисным работником в одной из средних компаний. Но всё поменялось, когда мать Акиры уличила отца в постоянных изменах – тут и вечные скандалы, и развод, и физическое вымещение злобы матери на ещё не подростком Акире. В конечном итоге: запои, первая проба наркотиков и вылет с работы; отца же Акира более с того случая не видел, но слышал, что он умер – его зарезали, когда он ночью шёл из бара домой.

Судя по голосу и виду друзей, когда они об этом говорили, Акира это довольно трудно переносил в своё время...

Но, как я говорил ранее, у них троих были проблемы с семьёй, так что особого сожаления они всё же не проявляли, скорее им просто было жалко Акиру, но все уже давно смирились с этим, осознав, что мир не столь уж хорошее место.

Следом идёт Нао, вернее его семья. В отличие от Акиры, у Нао подобный ужас происходил в его жизни с момента, как он начал осознавать себя. Конечно, всё не совсем так, как у Акиры, но довольно похоже – родители алкоголики, которые всю жизнь работают, только чтобы было чем платить за

квартиру, еду и лишнюю, опрокинутую вечером, бутылку. Насилие в его семье – это норма, которая распространяется на всех членов семьи: отец и мать постоянно дерутся, даже когда толком нет причины; естественно, они никогда не чувствовали себя виноватыми и своего ребёнка, при этом делали это скорее даже с удовольствием, за совершенно пустяковые причины; и стоило Нао подрасти и понять, что что бы он ни делал – его всё равно избьют, он сам стал давать сдачи и даже бить первым, если его что-то бесило.

Теперь о семье Кио – так, кстати, зовут второго парня, его же фамилия – Танака. Его семейное положение больше всего отличается от положения Акиры и Нао – он выходец из довольно богатой и хорошей семьи. Единственный минус его семьи – отец правит всем.

Стоит отметить, что в здешней Японии – это, в принципе, норма, но не до такого уровня. Так вот, его отец и есть причина их семейной безбедной жизни – он почти с нуля поднялся в люди и создал свою собственную компанию, которая приносит, по местным меркам, просто огромные деньги. И именно из-за этого его отец считает, что каждый член его семьи должен безоговорочно ему подчиняться и следовать его приказам, а если кто-то ослушивается – его ждёт серьёзное наказание, в которое входит как физическое воздействие, так и моральное подавление.

На фоне этого недавно и возник конфликт между Кио и его отцом. Но, к моему удивлению, виноват в этом конфлик-

те был не отец и не Кио, виновата была мать Кио, которая пришла домой пьяная, после посиделок с подружками. Первым её увидел Кио и попытался что-то предпринять, но, увы, не успел, и отец всё же заметил это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.